

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2015.434. ВКР

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы
Начаркина Ольга Вячеславовна,
доцент кафедры

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Аниськина Дарья Сергеевна

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1 ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПОНЯТИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК ВЫСШЕЙ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
1.1 Развитие института смертной казни в российском уголовном праве.....	5
1.2 Понятие и значение института смертной казни.....	14
1.3 Смертная казнь в законодательстве зарубежных стран.....	24
Глава 2 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
2.1 Проблема применения смертной казни как формы ограничения права на жизнь.....	34
2.2 Правовой анализ Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3 – П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан».....	44
2.3 Пожизненное лишение свободы как альтернатива смертной казни.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Институт смертной казни свойственен историко-правовому развитию всех государств и народов и представляет интерес с научной точки зрения, вследствие чего как отечественные, так и зарубежные исследователи затрагивают данную проблему в своих трудах. Несмотря на многочисленные публикации и учения до сих пор нет единого подхода к пониманию смертной казни как уголовно-правового института и целесообразности такого наказания на современном этапе развития общества. Поэтому остается необходимость в комплексном исследовании института смертной казни как исторического, правового, политического и морально-этического феномена.

Особую актуальность исследование смертной казни приобретает на фоне развернувшейся кампании европейских стран по повсеместному устранению этого института из правовых систем мира, как не соответствующего основным ценностям цивилизованного общества и нарушающего основополагающие права человека. Подписание многими странами мира, в том числе и Россией, Протокола № 6 от 28 апреля 1983 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года, касающегося смертной казни и закрепляющего ее полную отмену, а также введение моратория на ее применение в Российской Федерации придает особое значение комплексным исследованиям этого феномена, с точки зрения оценки его роли и места в национально-правовых системах, а также определению необходимых предпосылок для принятия позиции европейских стран по этому вопросу.

Для возможности безболезненного удаления исследуемого феномена из правовой системы недостаточно внешнего давления, которое в данном вопросе проявляет Европа, необходимо наличие внутренне обоснованных детерминант, в первую очередь, данное решение должно быть приведено в соответствие с уровнем развития общественного правосознания. Основными дискуссионными вопросами в научной литературе, касающейся смертной казни, являются: наличие права государства на лишение жизни; криминологическая значимость этого вида

наказания, а, соответственно, целесообразность ее наличия в правовой системе; возможность совершения необратимых судебных ошибок; возможность замены ее на альтернативные меры наказания и ряд других.

С учетом того, что феномен смертной казни имеет множество различных аспектов не только правового свойства, но и политического, морального, экономического, социального плана, всестороннее его исследование приобретает большое научно-практическое значение, придающее актуальность выбранной теме данной работы.

Объект выпускной квалификационной работы - смертная казнь как социальное и уголовно-правовое явление.

Предмет выпускной квалификационной работы - уголовного и уголовно-исполнительного законодательства о смертной казни, их содержание и тенденции развития, а также направления совершенствования.

Цель выпускной квалификационной работы - определение места и целесообразности сохранения института смертной казни как вида наказания в российском уголовном законодательстве, изучение практики применения международных норм в сложившейся социально-политической обстановке в России, на основе обобщения полученных в ходе исследования данных в процессе становления и развития наказания в виде смертной казни в уголовном праве Российской Федерации.

Задачи выпускной квалификационной работы:

1. проанализировать историческое развитие и процесс институционализации смертной казни;
2. определить понятие, признаки и сущность смертной казни как уголовного наказания;
3. установить возможности применения смертной казни в качестве уголовного наказания на современном этапе развития общества;
4. проанализировать основные правовые акты, ограничивающие и запрещающие применение смертной казни в Российской Федерации;

5. изучить применение пожизненного лишения свободы в качестве альтернативы смертной казни.

Результаты выпускной квалификационной работы имеют практическую значимость, содержат выводы, предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства.

Изложенные в работе выводы и результаты изучения проблемных вопросов могут быть полезными в деятельности практических работников.

ГЛАВА 1 ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПОНЯТИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК ВЫСШЕЙ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Развитие института смертной казни в российском уголовном праве

Формирование института смертной казни началось еще задолго до образования российского государства и уголовного права вообще. Пробразом данного вида наказания является обычай кровной мести, который основывался на принципе Талиона – «око за око», «кровь за кровь». Кровная месть представляла собой «возмездие, совершаемое руками частного лица – потерпевшего»¹, применение которой прослеживается еще с существования первобытного общества. С момента образования российского государства кровная месть преобразовалась в один из видов уголовного наказания – смертную казнь, исключительное право на применение которой стало принадлежать государству. При этом А.Ф. Кистяковский утверждал, что «общегосударственная власть застала смертную казнь уже как готовое и вполне выработанное учреждение, в виде кровной мести»².

На начальных этапах развития общества обычай кровной мести основывался на инстинкте самосохранения, это обуславливалось отсутствием государственного регулирования и правовых норм. Эти условия и факт неоднократного применения данного обычая способствовали закреплению мести не только как права на воздаяние обидчику, но как обязанность и необходимость. Впоследствии применение обычая кровной мести стало подкрепляться на религиозном уровне, ссылаясь на «невозможность загробной жизни без отмщения». Это положило начало развитию кровной мести как социально-нормативного института, регулируемого юридическими нормами, а вместе с тем и закреплению как религиозной обязанности и нравственного долга. При этом А.Ф. Кистяковский отмечает значение данного института в указанный период: «Не мстить, по убеждению первобытных народов, значит изменить своей семье,

¹ Малиновский И.А. Кровная месть и смертная казнь. Выпуск 1. Томск, типо-литография Сибирского товарищества печатного дела, 1908. С. 26.

² Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. Тула, 2000. С. 77

нанести величайшее оскорбление тени умершего, нарушить религиозную обязанность, оказаться существом подлым. В первобытное время обязанность мщения переходила по наследству из поколения в поколение и была тесно связана с участием в наследовании имущества»¹. Эволюционирование института кровной мести приводит не только к его закреплению в обычаях и религиозных догмах, но и закреплению гарантий совершения отмщения обидчику. Так, например, экономическая гарантия заключалась в лишении наследства сына, не отомстившего за смерть отца.

На основании указанных фактов происходит постепенное закрепление принципа неотвратимости наказания. Данный принцип является одним из образующих оснований обеспечения правовой защиты и безопасности общества. При отсутствии системы мер государственного принуждения и в условиях установления нравственных, общественных и религиозных норм об обязательности кровной мести осуществляется восстановление социальной справедливости без наличия специальных государственных учреждений и органов. Таким образом, можно сделать вывод, что именно обычай кровной мести является прообразом уголовно-правового наказания – смертная казнь.

Существование обычая кровной мести в Древней Руси не вызывает сомнения, это подтверждается сочинениями древнерусских и иностранных хронистов. Так, византийский император Маврикий Стратег в одной из своих рукописи упоминает о следующем обычае славянских народов: «Если бы оказалось, что по нерадению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпел (какой-либо) ущерб, принимавший его раньше, начинает войну (против виновного), считая долгом чести отомстить за чужеземца»². Н.М. Карамзин в своей работе «История государства российского» приводит в пример статью 3 договора русских с греками: «Русин ли убьет христианина или христианин русина, да умрет на месте злодеяния. Когда убийца домовит и скроется, то его

¹ Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. С. 77.

² Сборник документов по истории СССР [Текст]: для семинарских и практ. занятий: учеб. пособие для студентов ист. фак. ун-тов и пед. ин-тов. Ч. 1. М., 1970. С. 256.

имение отдать ближнему родственнику убитого; но жена убийцы не лишается своей законной чести. Когда же преступник уйдет, не оставив имущества, то считается под судом, доколе найдут его и казнят смертью»¹. Наличие института кровной мести, а затем наказания в виде смертной казни обуславливалось преобладающими общественными отношениями, благами и правами, требующими защиты со стороны государства. В догосударственный период обычай кровной мести в условиях отсутствия государственно-правовых мер принуждения обеспечивал защиту жизни, здоровья и имущества первобытного общества.

Тем не менее, с развитием государственности возникает необходимость ограничения применения обычая кровной мести, а затем и заменой ее на право, так как меры принуждения были сосредоточены у государства, а данный обычай носил стихийный характер, обязанность на применение которого принадлежала частному лицу. Процесс отмены кровной мести растянулся на несколько столетий. Для начала сузился круг правонарушений, то есть «обид», за которые предусматривалось возмездие обидчику, а некоторые «обиды», например, вред здоровью или убийство, стали определяться как материальный ущерб, что привело к установлению системы выкупа за причиненный ущерб. Не смотря на установление ограничений по применению кровной мести, данный институт все же сохранялся на законодательном уровне. Так, в Краткой редакции «Русской Правды» содержится норма, устанавливающая строго ограниченный круг лиц, имевших право на мщение за убийство: «Убьет муж мужа, то мстить брату брата, или сынови отца, либо отцю сына, или брату чаду, либо сестрину сынови»². Также необходимо отметить, что в данный период существовало два вида мести. Досудебный вид заключался в том, что частное лицо совершает акт кровной мести, заявляет об этом в суд, который в свою очередь признает его правильным и законным. Послесудебный вид предусматривал сначала вынесение судом смертного приговора, а затем исполнение его руками частного лица, то есть мстителя.

¹ Карамзин Н.М. История государства российского. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1989. С.155.

² Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. М., 1990. С. 7.

В XI веке на междукняжеском съезде сыновьями Ярослава Мудрого смертная казнь за убийство была впервые отменена на законодательном уровне и заменялась денежным выкупом. В конце XIV века также прослеживаются некоторые случаи смертной казни, но, вероятнее всего, они не носили уголовно-правовой характер, а были результатом междоусобных войн. Это свидетельствует о двойственной сущности данного вида государственного принуждения. С одной стороны к смертной казни прибегали при наказании преступника за уголовное преступление, с другой – она являлась средством устранения конкурентов на власть и расправы и инакомыслящими. В этот период в Двинской уставной грамоте закрепляется смертная казнь через повешение лишь за кражу, совершенную в третий раз, что говорит о том, что под защитой государства приоритетными являются имущественные отношения. С этого времени происходит формирование такой цели смертной казни, как устрашение, что подтверждается расширением в Псковской Судной грамоте списка преступлений, за которые предусматривается данный вид наказания, при этом там по-прежнему отсутствует убийство. Постепенно смертная казнь становится одним из преобладающих видов мер государственного принуждения. А с принятием Судебников 1497 и 1550 годов прослеживается тенденция к увеличению преступлений, предусматривающих в качестве наказания смертный приговор.

В XVI веке при правлении Ивана Грозного «смертная казнь носила политический характер, то есть была направлена на фактическое уничтожение лиц, препятствующих сосредоточению власти в руках правителя»¹. Так, данный вид наказания применялся в отношении неугодных власти бояр, осуждение которых основывалось на доносе, оговоре и показаниях, полученных от самого лица во время пыток. Но при помощи законодательного закрепления розыскного вида процесса, то есть применение пыток органами следствия, казни таких лиц признавались законными. Централизация верховной власти, широкое применение смертной казни, придание ей цели устрашения и обезвреживания преступника,

¹ Гумеров Т.А. Развитие системы наказаний в уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 234.

привели к изменению общественного правосознания, к признанию и поддержке данного вида наказания.

XVII век характеризуется развитием общества, государственной и экономической сфер, что приводит и к изменениям в правовой системе российского государства. При этом институт смертной казни не претерпевал каких-либо серьезных изменений. Применение данного наказания обуславливалось не только малыми финансовыми затратами на его осуществление и укреплением централизованной власти, но и необходимостью разрешения сословных противоречий, возникших вследствие окончательного закрепощения крестьян. Соборное Уложение 1649 также содержало ряд преступлений, карающихся смертью, в частности, это были преступления против государства и церкви: «Будет кто каким умышлением мыслить на государское здоровье злое дело... по сыску казнить смертию»¹. Цели так и остались неизменны – устрашение и предотвращение посягательства на власть.

Период правления Петра I характеризуется коренными изменениями общественной жизни и модернизацией государства российского. Соборное Уложение 1649 года продолжает действовать на территории государства, при этом большое количество нормативных актов, действующих в петровскую эпоху, расширяют список преступлений, за которых предусмотрена исключительная мера наказания – смертная казнь. Одним из нововведений правления Петра было закрепление такой цели наказания, как извлечение материальной выгоды при помощи использования труда осужденных, которой не соответствовало применение смертной казни. Это привело к ограничению назначения смертной казни путем издания временных Нормативных актов на период нехватки рабочей силы.

Также необходимо отметить, что большое количество действующих на территории российского государства нормативных актов затрудняло применение исключительной меры наказания, так как некоторые положения противоречили

¹ Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9 т. Т. 3. М.: Юрид. лит., 1984. С. 86.

друг друга, дополняли, вводили новые положения. Но анализ данных актов позволяет сделать вывод о закреплении системы уголовных преступлений, карающихся смертной казнью:

1. «государственные преступления (например, бунт, арт. 19);
2. религиозные преступления (например, чародейство, арт. 1);
3. воинские преступления (например, бегство с поля боя, арт. 97);
4. должностные преступления (например, взяточничество);
5. преступления против личности (например, убийство отца, матери, ребенка, арт. 163);
6. имущественные преступления (например, грабеж, арт. 183);
7. преступления против порядка управления и суда;
8. оскорбление Величества (арт. 20)»¹.

На установление таких репрессивных и жестоких мер в уголовном праве повлиял реформаторский характер петровской политики. В это время случаи применения смертной казни набирают стремительный рост, зачастую осуществлялись политический казни как средство борьбы с заговорами и неугодными верховной власти лицами.

С приходом к власти Елизаветы Петровны было не только законодательно ограничено, но и на некоторое время приостановлено применение смертной казни. Так, 15 декабря 1741 года Елизавета издает приказ, в котором она «объявила амнистию, помиловав даже личных политических противников»², хотя законодательство по-прежнему сохраняло ряд преступлений, карающихся смертью. Также императрица изменила возрастной ценз, так, к смертной казни стали осуждать с 17 лет, а не с 12, как было закреплено в прежних нормативных актах. В результате преобразований Елизаветы отношение общественности к применению исключительной меры наказания постепенно стало приобретать негативный оттенок.

¹ Шелкопляс Н.А. Смертная казнь в России: история становления и развития (IX – середина XIX вв.). Минск, 2000. С. 39.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 48 т.: указ.

Следующий этап развития института смертной казни связан с правлением Екатерины II, правовая политика которой была направлена на создание более гуманной карательной системы наказания. Так, важную роль на данном этапе играет «Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения», которому так и не была придана законная сила, но который является важным обоснованием, как для развития института смертной казни, так и уголовного права в целом. Из анализа «Наказа» следует, что Екатерина была настроена на сокращение числа применения исключительной меры наказания, на это указывает статья 83: «Приложить должно более старания к тому, чтобы вселить узаконениями добрые нравы в граждан, нежели привести их дух в уныние казнями»¹. Также необходимо указать, смертная казнь не соответствовала тем целям, которые были закреплены в «Наказе» - общая и частная превенция. Поэтому данное наказание заменялось пожизненной каторгой. При этом, данная замена носит спорный характер: являлась ли каторга наказанием гуманнее, чем смертная казнь, ведь перед отсылкой осужденных, они подвергались телесным наказаниям, зачастую, заканчиваясь летальным исходом.

Николай I был противником смертной казни, что подтверждается ее отменой в Финляндии Манифестом от 1826 года, но только за общеуголовные преступления. При этом применение исключительной меры наказания в российском государстве приобретает политический характер, о чем свидетельствует казнь 5 человек после восстания декабристов.

Законодательное закрепление телесных увечий в виде наказания в какой-то степени являлось внесудебной формой смертной казни, так, например, исполнение наказания в виде шпицрутена почти всегда заканчивалось смертью: «Император Николай I в 1827 году отказался подписать смертный приговор двум евреям, тайно перешедшим через Прут; он постановил: «виновных прогнать сквозь 1000 человек 12 раз. Слава Богу, смертной казни у нас не бывало, и не мне вводить ее». Жалкой иронией звучат эти слова. Всем известно, что порция 12000 палок была свыше сил человеческих. Вместо того, чтобы предать виновного

¹ Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Екатерининские орлы. Приложение 2. М., 1996. С. 273.

моментальной смерти расстрелянием или повешением, ему милостиво даровали жизнь, обрекая на адские муки и долгую, мучительную смерть... Спрашивается, какая разница между такими наказаниями и смертной казнью? Возможно ли было сказать, что эта последняя в России не существовала?»¹.

После правления Николая I также продолжался рост общественного недовольства правящими слоями, вследствие чего росло и число лиц, приговоренных к смертной казни. Так, «с 1861 по 1869 годы в результате подавления волнений было казнено 140 человек, а 6317 подвергнуты телесным наказаниям»².

К началу XX века смертная казнь вновь закрепила позиции в системе мер государственного насилия и принуждения. При этом прослеживается двойственный характер данного института, с одной стороны, он рассматривается как уголовно-правовое наказание, а, с другой, как мера борьбы с инакомыслием и революционным сознанием российского общества.

Широкое применение исключительной меры наказания в начале XX столетия было продиктовано нарастающим недовольством общественных масс, что привело к Первой русской революции 1905 года. После данных событий государственный деятель Н.С. Таганцев публикует следующие сведения: «В 1905 году приговорено к смертной казни от 10 до 26 человек, в 1906 году от 144 до 249 человек, в 1907 году от 456 до 1139 человек, в 1908 году от 825 до 1346 человек, в 1909 году от 537 до 613 человек, в 1910 году – 129 человек, в 1911 году – 58»³. Необходимо указать, что за период 1917-1922 года смертная казнь подвергалась отмене на законодательном уровне два раза, но это носило лишь формальный характер. В период Великой Отечественной войны правовая система также предусматривала данную исключительную меру, и устанавливалась, например, за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, которое рассматривалось как контрреволюционная агитация, за

¹ Евреинов Н. История телесных наказаний в России. Харьков, 1994. С. 114.

² Хрестоматия по истории СССР. 1867–1917. С. 73.

³ Шестакова А.С. Процесс развития и применения смертной казни в России // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2014. № 3 (11). С. 174.

шпионаж и диверсию, за проявление трусости и паники во время боевых действий.

В послевоенный период российские законодатели снова предпринимают попытку отмены смертной казни, так, в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года закрепляется положение об отсутствии необходимости в мирное время применять наказание в виде смертной казни, которая, в свою очередь, заменялась двадцатипятилетним заключением в исправительных лагерях. Данный нормативный акт действовал недолго, и в 1950 году Президиум Верховного Совета СССР издает указ, в котором закрепляет смертную казнь в качестве наказания в отношении изменников Родине, шпионов и подрывников-диверсантов. В последующие годы существования советской власти происходило расширение круга преступлений, карающихся указанным наказанием. Многие правоведы утверждают, что «с задачей устрашения и наведения порядка в обществе она справлялась. Но многочисленное применение казни в угоду личных интересов различных уровней руководящих лиц создало впечатление о геноциде своего народа»¹. С принятием Конституции РФ в 1993 году было закреплено, что «смертная казнь впредь до её отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей»². Затем в 1996 году Б.Н. Ельцин издает указ, вызванный вхождением России в Совет Европы, положения которого сокращали применение смертной казни. Можно сказать, что с этого момента на территории российского государства начал действовать мораторий на данный вид наказания. Впоследствии, Конституционный суд РФ Определением от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р «О разьяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской

¹ Оздоева Э.М. Становление и развитие института смертной казни в России // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 23(43). URL: <https://sibac.info/journal/student/43/123989> (дата обращения: 12.03.2019).

² Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П» признал невозможность назначения смертной казни.

Так, из анализа происхождения института смертной казни следует, что прообразом современного понимания данного наказания является принцип кровной мести, зародившийся еще в первобытном обществе. Значит, можно утверждать, что смертная казнь появилась еще задолго до образования государственности.

С развитием российского государства, происходило и изменение общественного сознания по поводу применения данного наказания. В различные периоды прослеживается резко негативное и оппозиционное отношение общественности к применению казней, которое, впоследствии, могло сменяться одобрением и признанием необходимости. Это было продиктовано и отношением самой власти к смертной казни, одни считали это варварством и негуманным способом достижения справедливости, другие видели в казнях эффективный способ устрашения народа, удержания правящего положения и избавления от неугодных власти лиц. Придание смертной казни политического характера, вследствие использования ее как средства борьбы власти с оппонентами, не всегда соответствовало требованиям справедливости и законности, ведь высшей целью уголовного наказания является защита человека от преступного посягательства. При этом институт смертной казни зависел не только от политической воли правящих слоев, но и от социокультурного уровня развития общества, его отношения к правовой системе в целом с учетом адекватности, законности и справедливости данной меры наказания.

1.2 Понятие и значение института смертной казни

В системе уголовных наказаний смертная казнь является самой строгой и самой суровой мерой ответственности. Хотя данный вид наказания и образовался еще во времена первобытного общества, существует и применяется до сих пор, единого подхода к определению и значению института смертной казни нет. Над решением этой проблемы работали как отечественные, так и зарубежные деятели

науки, изучая и анализируя при этом различные аспекты развития института – правовые, религиозные, философские, морально-этические, социологические и др. Решение вопросов о применении, назначении, исполнении и значении смертной казни является затруднительным, поэтому именно определение понятия данного института является ключевым в ее исследовании. Причиной этого послужило образование двух противоположных систем понимания института смертной казни – аболиционистов и ретенционистов. Столкновение воззрений стало отправной точкой не только для подробного исследования смертной казни, но и для возникновения дискуссий и споров о целесообразности и гуманности данного вида наказания в современном обществе.

Множественность определений понятия «смертная казнь» связана с различными подходами к пониманию института, уровнем развития общества и государства, отражая при этом различные признаки и доминирующие характеристики, присущи в том или ином периоде времени. Так, российский ученый-правовед А.И. Рарог дал узкое понятие смертной казни, подробно не раскрывая в нем существенных признаков и характеристик: «Смертная казнь состоит в правомерном причинении смерти лицу в качестве наказания за совершение особо тяжкого преступления, посягающего на жизнь другого человека»¹.

Исходя из классовой теории, Г.З. Анашкин предложил следующую дефиницию: «Смертная казнь в эксплуататорском обществе представляет собой классовую принудительную меру государства, состоящую в насильственном лишении человека жизни и осуществляемую не только судом, но и другими органами государства за деятельность, которая признается особенно опасной для господствующего эксплуататорского класса»². А немецкий юрист фон Вебер, основываясь на расовой теории, дает следующее понятие: «Смертная казнь – это

¹ Авдеев В.А. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / Авдеев В.А., Клепицкий И.А., Иногамова-Хегай Л.В., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Устинова Т.Д., Цепелев В.Ф., Чучаев А.И. М.: Проспект, 2016. С. 398.

² Анашкин Г.З. Смертная казнь в капиталистических государствах. М., 1971. С. 5.

не целесообразная мера для искоренения негодных людей, а наказание, в котором величие права находит свое окончательное выражение»¹.

В российском законодательстве сущность наказания в виде смертной казни трактовалось по-разному. Например, в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года – высшая мера наказания и социальной защиты, в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года – исключительная мера охраны государства, в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности – мера судебной репрессии. Необходимо отметить, что изменение наименования в нормативных актах никак не влияло на само содержание и назначение смертной казни. Позднее законодатель в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года закрепляет смертную казнь в системе уголовных наказаний, определяя при этом как исключительную меру.

Затруднение в определении места и значения института смертной казни в правовой системе государства определяется расхождением во мнении, относится ли она к системе уголовных наказаний или имеет отличные природу, сущность, а, следовательно, и отличные признаки и задачи, которые не могут охватываться понятием наказания. Одни ученые-правоведы анализируя и изучая данное явление утверждают, что смертная казнь не обладает необходимым количеством признаков уголовного наказания в современном его понимании, другие, напротив, приходят к выводу о наличии всех черт, характеризующих это наказание как меру государственного принуждения.

Рассматривая смертную казнь в качестве меры государственного воздействия, следует, что ей свойственны не все обязательные признаки наказания, установленные законодательством. Но и утверждение о полном несоответствии также является ошибочным.

¹ Захаров В.А. Философско-правовое обоснование применения смертной казни // Концепт. 2015. № 5. С. 159.

В правовой системе современного российского государства под сущностью любого вида наказания понимается кара, то есть, как определял ее Н.А. Стручков, «комплекс установленных законом правоограничений, конкретно выражающихся при применении того или иного наказания»¹. Смертная казнь направлена на причинение смерти виновному лицу – лишения принадлежащему ему основного права на жизнь. С такой позиции казнь вполне соответствует сущности уголовного наказания. Если же рассматривать кару в воспитательном аспекте, то есть как воздействие на чувства и сознание осужденного путем применения в отношении него определенных ограничений, то следует, что смертная казнь не имеет объекта воздействия, так как направлена на лишение его жизни. Также нельзя учитывать в качестве воздействия на чувства осужденного те страдания и переживания, которые испытываются при ожидании исполнения смертного приговора, ведь уголовное наказание исключает такие цели, как причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства. Так, российский правовед С.В. Бородин придерживается мнения о том, что смертной казни присуща функция кары. При этом, «признавая ее расхождение с наказанием, он отказывает смертной казни в возможности иметь невозмездную сущность, отметив, что она «реализует лишь принцип «талиона», который, впрочем, невозможно усмотреть при назначении смертной казни за преступления, не связанные с лишением жизни, предусмотренные некоторыми правовыми системами мира»².

В науке уголовного права выделяют такие признаки наказания, которые характерны, непосредственно, и смертной казни, как принудительный характер, что означает отсутствие возможности наступления негативных последствий по воле осужденного лица; назначение только по приговору суда и от имени государства в отношении виновного лица за преступление, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации. При этом пределы назначения

¹ Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 456.

² Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник. С.458.

смертной казни ограничиваются лишь умышленным причинением смерти, что исключает возможность применения данной меры за преступления, не связанные с лишением права на жизнь.

Российское уголовное законодательство устанавливает следующие цели наказания, которые закреплены в части 2 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации: «восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений»¹. Влияние закрепленных целей оказывается не только на саму систему уголовных наказаний и придания им определенных форм в соответствии с законодательством, но и на правосознание общества по отношению к ним.

Ввиду того, что смертная казнь является видом уголовного наказания в российском праве, то, бесспорно, она должна соответствовать установленным в законе целям. В то же время сущность данной меры, заключающаяся в лишении жизни, ставит под сомнение достижения в полном объеме закрепленных в уголовном законе целей. Так, А.С. Михлин утверждает, что «особенностью смертной казни является то, что перед ней не стоит цель исправления осужденного, так как его физическое уничтожение снимает саму постановку вопроса о достижении такой цели»². Также отбывание осужденных в местах лишения свободы не преследует цели формирования высоконравственных людей, а закрепленная в Уголовном кодексе цель исправления осужденного заключается в удержании лица от совершения нового преступления под страхом уголовного наказания.

Необходимо указать, что достижение установленных целей уголовного наказания является не обязательным результатом при назначении и исполнении наказания в каждом конкретном случае, а признается лишь направлением воздействия. Поэтому для признания меры принуждения соответствующей уголовному закону достаточно наличия потенциальной возможности достижения

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Романовский Г.Б. Смертная казнь как вид уголовного наказания // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 4 (16). С. 81.

такого результата. В данном аспекте достижение цели социальной справедливости при назначении смертной казни рассматривается как возможно достижимый результат. При этом единого подхода к определению понятия восстановления социальной справедливости в науке уголовного права нет, но все они основываются на том, что данная цель исходит из принципов возмездия. Одни правоведы определяют ее как удовлетворение чувства справедливости и восстановление психологического порядка в обществе, нарушенного преступным деянием. Другие придерживаются мнения, что «наказание ничего не возмещает и по своей природе не может ничего вернуть ни обществу, ни потерпевшему. Восстановление же нарушенных прав – прерогатива гражданского права»¹.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает такую цель наказания, как предупреждение преступления, заключающуюся в исключении совершения преступления, как со стороны самого преступника, так и со стороны общества в целом. Исходя из анализа института смертной казни следует, что ей присуще свойство абсолютной частной превенции, так как, приводя в исполнение указанное наказание, осужденный лишается жизни, а, следовательно, и возможности совершения нового преступления. Данное утверждение также является дискуссионным. Ведь частная превенция, с позиции рассмотрения ее как длящегося общественного отношения, предусматривает предупреждение нового преступления и после исполнения приговора суда. А при исполнении смертной казни такая возможность исключается, так как осужденный лишается жизнь, то есть субъект частного превентивного воздействия отсутствует.

Общая превенция заключается в исключении совершения преступления под угрозой наказания со стороны иных лиц, общества в целом, предполагая нравственное и моральное воздействие. Мнения по поводу достижения данной цели при исполнении смертной казни также носят спорный характер. Точка зрения о значительном влиянии института смертной казни в правовой системе и

¹ Каплин М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья // Дис. канд. юрид. наук. Ярославль, 2015. С. 46.

признании ее в качестве важного элемента государственного воздействия подтверждается различными криминологическими исследованиями и статистическими показателями, как зарубежных стран, так и российского государства. Другие, напротив, придерживаются мнения о незначительном влиянии либо об отсутствии положительного эффекта института смертной казни вообще, указывая при этом на зависимость уровня преступности от различных факторов (политических, экономических, социальных и других), поэтому приводимые данные статистики носят лишь условный характер. Угроза наказания в виде смертной казни также оказывает влияние на выбор лица, совершающего преступное посягательство, что также свидетельствует о возможности превентивного воздействия на него. Необходимо отметить, что круг преступлений, санкция которых не предусматривает наказание в виде смертной казни, отличается большей рациональностью, чем круг тех преступных деяний, карающихся смертью, возможность превентивного воздействия которых значительно ограничена. «Поэтому многочисленные данные о криминогенной ситуации, динамике и уровне преступности, в том числе и тяжкой, до и после отмены смертной казни в различных странах не позволяют с необходимой достоверностью говорить о наличии или отсутствии превентивного воздействия этого наказания»¹.

Тем не менее, можно утверждать, что смертная казнь соответствует установленной в уголовном законе цели предупреждения совершения преступлений, так как применение и исполнения ее предусматривает возможность превентивного воздействия, как на самого осужденного, так и на других лиц. Это позволяет признать смертную казнь соответствующей целям уголовного наказания в системе мер государственного насилия и принуждения.

Рассматривая смертную казнь как институт уголовного наказания, следует отметить, что ее применение и исполнение служит достижению не всех установленных в уголовном законе целей, что порождает основу для дискуссий по поводу принадлежности ее к данной системе вообще. Решение данной

¹ Долгова А.И. Криминология. Учебник. М.: Норма, 2018. С.289

проблемы возможно при формулировании более широкого понятия определения смертной казни, с указанием всех необходимых признаков и целей, с учетом исключительного характера данной меры, выводя за пределы понятия уголовного наказания.

Так, некоторые ученые, рассматривая институт смертной казни, определяют в качестве основной характеристики мечь общества лицу, совершившему преступное деяние, основываясь на происхождении данного наказания от кровной мести. Исходя из данного утверждения, смертная казнь будет признаваться как право человека на отмщение обидчику. В этом случае возникает противоречие, так как государство, обладая публичной властью, не может выступать в качестве орудия для мщения, а, выступая в качестве третьего лица, не может обладать таким правом.

В случае определения смертной казни как возмездия, государство становится субъектом, осуществляющим восстановление социальной справедливости. При этом совершение преступления и следующий за ним смертный приговор объединяются в единую процедуру, представляя собой единство деяния и воздаяния. В таком случае «смертная казнь – часть преступления, объективно следующее за актом нарушения общепризнанных прав ограничение соответствующих прав преступника. Следует подчеркнуть, что такое толкование смертной казни объединяет преступное деяние и наказание, которые находятся во взаимозависимости с точки зрения соизмеримости одного другому»¹.

Еще одной характеристикой сущности смертной казни является кара, которая характеризует не только данный вид, но и всю систему уголовных наказаний в целом. В отличие от характеристики смертной казни как мести, кара санкционирована государством и применяется на основании нормы закона, при этом, не объединяясь в единый процесс с преступлением, как при акте возмездия, и представляет собой лишение либо ограничение каких-либо прав и интересов человека, возложение на виновное лицо определенных обязанностей. Такое

¹ Романовский Г.Б. Смертная казнь как вид уголовного наказания С. 6

понимание института смертной казни порождает проблему несоответствия ее всем признакам и целям уголовного наказания, которая была рассмотрена ранее. При этом С.В. Жильцов утверждает, что «коренное отличие смертной казни от обычного наказания проявляется в том, что она лишает преступника шанса на исправление, которое предполагается иными репрессивными мерами, а, следовательно, следует говорить не о применении наказания, а о каре, лишении жизни по правовым основаниям и на основе закона»¹.

При определении сущности и понятия института смертной казни необходимо рассмотреть ее в аспекте чрезвычайной меры поддержания порядка, допускающейся нормативными актами государств в период военного времени и чрезвычайного положения. Так, основным документ в сфере отмены смертной казни Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод допускает «применение ее, при условии наличия в законодательстве страны, во время войны или при ее неизбежной угрозе»². При нормальном функционировании общества и государства необходимость применения данной меры отпадает, но в особых условиях, указанных выше, с помощью смертной казни может обеспечиваться безопасность как личности, так и самого государства. В процессе институционализации смертной казни в российском государстве прослеживаются такие исторические периоды, когда государство прибегало к установлению смертной казни в качестве временной меры борьбы с угрозами успешному функционированию общества. Так, например, в период правления Петра I прослеживается широкое применение данного института в качестве государственной меры противодействия с оппозиций власти и консервативными взглядами общества на процесс реформирования. Необходимо отметить, что в таких условиях возникают сомнения по поводу целесообразности и законности применения данного рода государственной меры принуждения.

¹ Щетинин А.А. Смертная казнь в российской государственно-правовой системе: институциональный аспект. Монография. Ростов-на-Дону: РЮИ РПА Минюста России, 2015. С. 60.

² Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS № 114 (Страсбург, 28 апреля 1983 год) // Российская газета. 1995.

Такой подход к понятию сущности смертной казни, как определение ее в качестве института социальной защиты, является наиболее приемлемым и обоснованным. Это позволяет исключить те противоречия, связанные с несоответствием целям уголовного наказания, ведь в таком случае, смертная казнь является сдерживающим фактором, правовым ограничением по отношению к совершению преступного деяния. При этом первоочередной целью применения и исполнения смертной казни, оказывающей в этом случае влияние на решение потенциального преступника оказаться от деяния, будет являться превенция преступления. Значит, институт смертной казни будет определяться как специфическая форма государственного принуждения, обеспечивающая безопасность общества от преступных деяний, направленных на лишение жизни, цель которой – общая и частная превенция.

Проблема отсутствия единого подхода к определению понятия института смертной казни, несмотря на многочисленные исследования как зарубежных, так и отечественных правоведов, является нерешенной и на сегодняшний день. Нет единого мнения и по поводу минимального количества признаков и характеристик, которые необходимы для полного понимания данного института. Столкновение противоположных взглядов, отсутствие единого мнения по поводу генезиса и сущности данного явления порождают дискуссии в отношении принадлежности смертной казни к системе уголовных наказаний российской правовой системы. «На современном этапе развития общества актуальным является спор по поводу целесообразности и гуманности применения данного наказания и отмены смертной казни вообще»¹.

Различные научные теории выделяют доминантные характеристики, присущие смертной казни, такие как: месть за преступление, кара, возмездие государства, чрезвычайная мера, способ социальной защиты и прочее. Данные теории имеют как недостатки, так и преимущества. На мой взгляд, наиболее обоснованным и приемлемым является определение института смертной казни как государственного способа социальной защиты, определяющегося как

¹ Голик Ю.В. Вернется ли смертная казнь в Россию? // Lex Russica. 2016. № 7 (116). С. 186.

специфическая форма государственного принуждения в виде причинения смерти осужденному, обеспечивающая безопасность общества от преступных деяний, направленных на лишение жизни, цель которой – общая и частная превенция.

1.3 Смертная казнь в законодательстве зарубежных стран

Проблема смертной казни на современном этапе развития общества в целом является одной из актуальных в мировом сообществе. Посвященные этому вопросу труды и учения насчитывают достаточно большое количество исследований как отечественных, так и зарубежных ученых на различных исторических этапах. На сегодняшний день не существует единого мнения по поводу сущности, целей и признаков смертной казни и принадлежности ее к системе уголовных наказаний вообще. Одни считают, что применение и исполнение наказания в виде смертной казни является нецелесообразным и негуманным в современном обществе, определяя ее как варварский метод борьбы с преступностью, пережиток прошлого. Противники данной теории признают смертную казнь как неотъемлемый механизм государства борьбы с преступностью, оказывая на нее сдерживающий характер. Не смотря на это, прослеживается мировая тенденция к ограничению применения и отмене смертной казни на законодательном уровне. Так, около ста сорока стран уже исключили данное наказание из системы мер государственного принуждения, а за последние двадцать лет такие страны, как Грузия, Армения, Греция отменили смертную казнь как высшую меру наказания.

Анализ законодательства стран континентальной правовой системы позволяет сделать вывод о том, что национальное право в основных законах государств закрепляет в качестве основного, стержневого права человека – право на жизнь. Историческое развитие западноевропейских стран свидетельствует об отмене смертной казни в мирное время, а после Второй мировой войны некоторые государства отказались от данного наказания в и военное время.

Последнее исполнение смертной казни во Франции приходится на 1977 год в период действия Уголовного кодекса 1810 года, предусматривающего

применение смертной казни в качестве уголовного наказания с помощью гильотинирования. Исключение данного института из действующего кодекса 1810 года основывается на образовании теории социальной защиты, сторонники которой настаивали на отмене смертной казни. Так, французский юрист М. Ансель считал, что «это наказание несовместимо с системой социального восстановления; потворствует инстинкту искупительной мести и поддерживает атмосферу насилия и ненависти, которые сами по себе криминогенны; непоправимо; образует бесполезное насилие; является выражением такой политико-социальной организации, которая признает за государством, более или менее обожествленным, право жизни и смерти в отношении своих подданных»¹.

В 1981 году во Франции вступает в силу Закон № 81-908 от 9 октября 1981 года, положения которого полностью отменяют применение смертной казни не только в мирное время, но и в военное, вследствие чего ранее приговоренные к смерти были помилованы. При этом данный вид наказания подлежал замене на пожизненное лишение свободы, что вызвало рост количества преступлений, которым назначался это наказания, почти в два раза. Так, Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 года предусматривает наказание в виде пожизненного уголовного заключения за такие преступления, как геноцид или квалифицированное убийство, и ряд политических преступных деяний.

История Германии также подтверждает наличие смертной казни в правовой системе государства в качестве наказания в разные исторические отрезки времени. Так, широкое применение казни приходится на период фашистской Германии, законодательством которой были предусмотрены такие способы, как повешение, гильотина, расстрел и газовая камера. С вступлением в силу Конституции Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года смертная казнь полностью отменяется в качестве уголовного наказания, а в Германской Демократической Республике лишь в 1987 году. Действующий на сегодняшний день Уголовный кодекс Германии в качестве высшей меры наказания

¹ Карагодин А.В., Дорофеева Ж.П. Смертная казнь: гуманность или справедливость? // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. №3. С. 9.

предусматривает так же пожизненное лишение свободы, под применение которого подпадают следующие преступления: тяжкое убийство и убийство с отягчающими обстоятельствами, геноцид и другие.

Необходимо отметить тот факт, что после Второй мировой войны отмена наказания в виде смертной казни происходила с негативной оценкой со стороны населения, которое настаивало на сохранении этого вида за совершение тяжких преступлений. Об этом свидетельствуют следующие данные: «В 1950 году 55% немцев выступали принципиально за смертную казнь. Однако в 1971 году против смертной казни высказалось большинство (46% - «против», 43% - «за»), а уже через год – более половины (53%) опрошенных. В 1998 году 55% немцев высказывались за восстановление смертной казни за тяжкие преступления, например за сексуальные преступления против детей и убийства детей»¹.

Основные законы таких стран, как Италия, Испания и Швейцария также не предусматривают смертную казнь в системе уголовных наказаний. При этом законодательство указанных государств закрепляет возможность применения данного наказания за определенный ряд преступлений, совершенных во время войны и вражеской оккупации. Высшей мерой наказания в этих странах является пожизненное тюремное заключение.

В Дании с принятием Общегражданского Уголовного кодекса от 15 апреля 1930 года смертная казнь была исключена из системы уголовных наказаний, хотя в 1952 году Закон № 227 устанавливает возможность назначения смертного приговора за круг преступных деяний, совершенных в военное время. Данный закон спустя четверть века упраздняется, и высшей мерой наказания, как в мирный, так и в военный период времени устанавливается пожизненное лишение свободы.

Европейские страны, являющиеся бывшими государствами социалистического блока, отказались от наказания в виде причинения смерти осужденному в конце 80-х годов в связи со сменой конституционного строя. Так,

¹ Кури Х. Имеет ли наказание превентивный эффект? // Правоведение. 2001. № 3. С. 147.

отмена смертной казни в Словении и Румынии датируется 1989 годом, в Венгрии – 1990 годом, в Хорватии – 1991 годом.

Законодательное исключение смертной казни из системы наказания литовского уголовного права происходит в конце 90-х годов XX века. Это было вызвано признанием в Постановлении Конституционного суда от 9 декабря 1998 года не соответствующей статьи 105 Уголовного кодекса Литовской Республики следующим нормам Конституции Литвы:

1. статья 18 – права и свободы признаны естественными;
2. статья 19 – право на жизнь;
3. часть 3 статьи 21 – запрет жестоких наказаний.

Страны-участницы Содружества Независимых Государств также пошли по пути отмены исключительной меры наказания – смертной казни. Так, в соответствии с частью 2 статьи 15 Конституции Казахстана до сих пор сохраняется положение об установлении смертной казни в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления, при этом предусматривается право осужденного на ходатайство о помиловании. Стоит отметить, что фактическое применение смертной казни в Республике Казахстан отменено сравнительно недавно – с декабря 2003 года.

Анализируя страны романо-германской правовой системы, нельзя обойти вниманием национальное законодательство Республики Беларусь. Так, это единственная страна в Европе, применяющая смертную казнь в качестве уголовного наказания как юридически, так и фактически. Статья 24 Конституции Республики Беларусь закрепляет: «Смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда»¹. На основании статьи 59 Уголовного Кодекса Республики Беларусь применение смертной казни (до отмены смертной казни) – расстрела в качестве исключительной меры наказания допускается за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с

¹ Дворянсков И.В., Иванов Д.И. Смертная казнь: панацея от преступности или общественный идеал наказания // Уголовно-исполнительная управление. 2016. № 2. С. 19.

умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах, также смертный приговор выносится за совершение международных преступлений. Значит, данная мера наказания направлена не только на защиту жизни и здоровья личности, но и интересов общества и государства в целом. При этом часть 2 указанной статьи раскрывает категории лиц, которым смертная казнь не может быть назначена: 1) лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет; 2) женщинам; 3) мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет. В Республике Беларусь статистика вынесенных приговоров указывает на то, что суды все же не стремятся в обязательном порядке применить высшую меру. Особо опасные для общества субъекты приговариваются в основном к пожизненному заключению.

Итак, романо-германская (континентальная) правовая семья всецело соблюдает право человека на жизнь, гарантируя отмену уголовного наказания в виде смертной казни или не применяя её на практике. Единственным исключением является Республика Беларусь, где последняя смертная казнь состоялась в 2016 году.

Первое законодательное провозглашение права на жизни как основного права человека прослеживается в странах с англо-саксонской правовой системой. Так, Декларация независимости Соединенных Штатов Америки от 1776 года впервые закрепляет право на жизнь в качестве основного и неотъемлемого, причем параллельно Декларация фиксировала и «право на смерть». В настоящее время действующая Конституция Соединенных Штатов Америки в дополнениях от 25 сентября 1789 года «Билль о правах» закрепляет: что «никто не должен лишаться жизни без законного судебного разбирательства (поправка V), а также установлен запрет налагать жестокие и необычные наказания (поправка VIII)»¹. При этом поправка VIII запрещает применение наказаний, причиняющих особые страдания осужденному, в том числе и квалифицированные виды смертной казни. Например, Верховный Суд Соединенных Штатов Америки в 1878 году запрещает

¹ Избранные Конституции зарубежных стран в 2 т : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Б. А. Страшун. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 165.

следующие виды казней: сожжение живьем, казнь на дыбе, четвертование, обезглавливание и другие. Наибольшее количество смертных казней приходится на 30-е года XX века, вызванные резким ростом преступности вследствие всемирного экономического кризиса.

Следует отметить, что законодательное регулирование института смертной казни в соответствии со сложившейся правовой системой американского государства находится в ведении самих штатов. Тем не менее, с середины XX века в Соединенных Штатах Америки укрепляет позиции тенденция к отмене данного наказания. Так, в начале 70-х годов девять штатов отменяют данный вид наказания на законодательном уровне, а пять штатов предусматривали применение казни за достаточно узкий круг преступлений, встречающихся в практике крайне редко. Правоведы выделяют и такое основание невозможности сохранения смертной казни в качестве наказания, как неизбежность риска исполнения неверно вынесенных смертных приговоров.

В судебной практике рассматриваемого государства имеет значение решение Верховного Суда Соединенных Штатов Америки от 29 июня 1972 года по делу У. Фурмана против штата Джорджия, который был приговорен к смертной казни за причинение смерти хозяину дома, в который он не законно проник для совершения кражи. Отмену смертного приговора судья Верховного Суда мотивировали по-разному: данный приговор противоречит запрету Конституцией на назначение жестокого и необычного наказания, смертная казнь не обладает исключительной характеристикой как наказание или назначается судьями произвольно. Законодательство на федеральном уровне также предусматривает данное наказание за ряд преступлений, совершенные против государства или штата, федерального учреждения, должностных лиц. Следует отметить, что Соединенные Штаты Америки являются одной из немногочисленных стран, где в определенных случаях предусматривается назначение смертной казни в отношении несовершеннолетнего лица и женщины.

Законодательство таких стран англо-саксонской правовой семьи, как Великобритания и Канада, не предусматривает в качестве исключительной меры наказания смертную казнь.

В странах религиозной правовой системы прослеживается активное применение исключительной меры наказания – смертной казни. Мусульманская концепция наказания рассматривает данный вид меры как лишение осужденного фактической возможности осуществления нового преступления вследствие его физического уничтожения. При этом жестокость некоторых видов наказания в сравнении с другими правовыми системами объясняется тем, что «наказание в мусульманском праве рассматривается как цена, которую платит общество за обеспечение и охрану своей нравственности и безопасности. Наиболее важным моментом здесь является сдерживающий, профилактический эффект наказаний, призванных предупредить тех, кто имеет склонность к совершению преступлений»¹. Следует отметить, что не все преступления, санкция которых предусматривает смертную казнь, носят насильственный характер. В таких государствах, как Нигерия, Пакистан и Саудовская Аравия смертный приговор выносится, например, за колдовство, вследствие чего данному наказанию подвергаются, как правило, самые незащищенные и необразованные слои населения. А за политические преступления, например, за подстрекательство к смене властного режима, могут предусматриваться массовые казни. Так, по данным статистики, в январе 2016 года в Саудовской Аравии были исполнены смертные приговоры сорока семи осужденных.

Стоит отметить, что в некоторых странах мусульманской правовой системы, таких как Иран, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Нигерия, наказание в виде смертной казни, не всегда соответствует целям наказания. Так, Комитетом Организации Объединенных Наций установлено, исполнение смертного приговора в форме побивания камнями по правам человека

¹ Байшев Ж. Общие принципы исламского права, теория доказательств и система наказания. Алматы, 2016. С. 22.

продлевает боль и страдания осужденного, унижает человеческое достоинство и признается жестоким и бесчеловечным.

Исследователи мусульманского права обращают внимание на то, что отмена смертной казни может противоречить нормам шариата. Тем не менее, в некоторых странах все же прослеживается тенденция к отмене либо ограничению применения и исполнения рассматриваемой исключительной меры наказания, сохраняя лишь ряд преступлений, карающихся смертью: убийство с отягчающими обстоятельствами, государственные преступления в военное время и преступления, совершаемые против человечества. Правоведы также предлагают на примере уголовного права Афганистана и такой способ сокращения применения смертной казни, как введение в уголовный кодекс государства, если такое положение отсутствует, наказание в виде пожизненного лишения свободы и предоставления отсрочки исполнения смертного приговора на определенный срок с направлением осужденного на трудовые-исправительные работы. При этом устанавливая, если «осужденный примерным поведением и добросовестным трудом докажет, что он исправляется, то смертная казнь решением Верховного Суда Афганистана должна быть заменена пожизненным лишением свободы»¹.

Необходимо отметить и такие страны Юго-Восточной Азии, как Сингапур, Китай и Вьетнам, которые характеризуются широким и интенсивным применением наказания в виде смертной казни. Тем не менее, в данных государствах также прослеживается тенденция к отмене и ограничению смертной казни. Так, например, в Китае прослеживается процесс либерализации политики уголовного права, в основном заключающейся в снижении количества составов преступлений, санкция которых предусматривает данный вид наказания. Об этом свидетельствуют принятие поправок к действующему Уголовному кодексу Китайской Народной Республики об отмене смертной казни за ряд преступлений, таких как: контрабанда оружия и боеприпасов, распространение слухов в военное время, организация проституции или принуждение к занятию проституцией,

¹ Баишев Ж. Общие принципы исламского права, теория доказательств и система наказания. С. 56.

препятствование несению воинской повинности. При этом принятая поправкой часть 2 статьи 49 Уголовного Кодекса Китайской Народной Республики закрепляет, что «смертная казнь не применяется в отношении лиц, достигших к моменту вынесения судебного приговора 75 лет, однако, за исключением лиц, причинивших смерть особо жестоким способом»¹.

В таких государствах, как Гамбия, Тайвань, Индонезия и Кувейт после продолжительного отказа вновь была введена норма в уголовное законодательство, предусматривающая назначение и исполнения смертной казни в качестве наказания. А в Индии, Японии и Южной Корее в последние пятнадцать лет данная мера государственного принуждения применялась лишь в единичных случаях и носила символический характер.

Таким образом, соблюдение права человека на жизнь как основного права не может гарантироваться при одновременном сохранении «права государства на смерть». Так, страны континентальной правовой системы в полной мере соблюдают и гарантируют это право, отменяя смертную казнь на законодательном уровне. Единственным исключением является уголовное право Беларуси, которая по сей день назначает и исполняет смертный приговор. Государства англо-саксонской семьи соблюдают основное право человека на жизнь и гарантируют отмену смертной казни. По сравнению с государствами других правовых систем группа стран религиозной системы характеризуется широким применением наказания в виде смертной казни, где шатко гарантируется право на жизнь.

Анализ мировой практики позволяет сделать вывод, что проблема применения смертной казни еще находится на пути своего решения. При этом в зарубежных странах прослеживается снижение роста тех стран, реально осуществляющих назначение и исполнение данной исключительной меры государственного принуждения. Но, тем не менее, эти показатели по-прежнему ниже количества стран, правовая система которых предусматривает смертную

¹ Избранные Конституции зарубежных стран в 2 т : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. С. 215.

казнь не только в юридическом аспекте, но и фактически исполняет указанный вид наказания. При этом тенденция отмены смертной казни не является повсеместной и не носит системный характер, одни государства расширяют сферу применения данного института, другие возвращаются к нему спустя долгое время.

ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Проблема применения смертной казни как формы ограничения права на жизнь

Право на жизнь является основным и неотъемлемым правом человека, закрепляющимся в основном законе государства. В соответствии с частью 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на жизнь»¹. Поэтому одной из центральной проблемой, рассматриваемой в аспекте права на жизнь, является проблема применения смертной казни в качестве наказания.

Смертная казнь признается как самая суровая исключительная мера наказания, право на применение которой принадлежит лишь государству, назначаемая в отношении осужденного лица за особо тяжкие преступления против жизни, установленных в Уголовном кодексе Российской Федерации, и только по приговору суда. При этом законодатель, предусматривая в Конституции Российской Федерации возможность лишения жизни человека, также устанавливает, что данная мера носит исключительный характер и применяется временно, то есть впредь до ее отмены. Значит, можно утверждать, что правовая политика российского государства устанавливает в перспективе отмену данного вида уголовного наказания, но при этом не определяет порядок отмены смертной казни. Закрепив в основном законе, обладающем высшей юридической силой на территории российского государства, норму о смертной казни, законодатель тем самым поднял на высшей юридический уровень решение вопроса об ее отмене и применении в целом. Исключение нормы о смертной казни возможно лишь путем изменения Конституции Российской Федерации, а именно, как устанавливает статья 135 данного закона, в порядке пересмотра.

Необходимо отметить, что законодательством установлен определенный перечень условий, при которых смертная казнь может применяться в качестве

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

наказания, а отсутствие хотя бы одного из них делает применение данной меры недопустимым:

1. должна устанавливаться федеральным законом;
2. применяется в отношении лица, совершившего только особо тяжкое преступное деяние против жизни;
3. обвиняемому в преступлении, санкция которого предусматривает в качестве наказания смертную казнь, должно быть обеспечено право на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей.

С принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году, которая устанавливала право обвиняемого на рассмотрение дела с участием суда присяжных, возникла проблема обеспечения данного права, так как на тот момент в государстве институт присяжных заседателей действовал лишь в пяти субъектах, к 2002 году – в девяти. При этом часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации также закрепляла гарантию судебной защиты прав и свобод каждому человеку и гражданину, а положения одного из важнейших международно-правовых документов, как «Всеобщая декларация прав человека» от 10 октября 1948 года, в статье 7 установил, что «все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона»¹. Из этого следует, что право на рассмотрение уголовного дела в отношении лиц, обвиняемых в преступлении, санкция которых предусматривает смертную казнь в качестве наказания, должно обеспечиваться на равных основаниях и в равной степени независимо от территориального расположения места преступления. Это означало, что при разрешении уголовного дела по обвинению лица за преступное деяние, карающееся смертной казнью, осуществление права на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей было невозможно, а, следовательно, назначение наказания в виде смертной казни запрещалось. Для решения возникшей проблемы правовая политика российского государства в последующие годы была нацелена на введение суда присяжных во всех субъектах Российской

¹ «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 октября 1948 года) // Российская газета, 1995. № 67.

Федерации. Так, последним регионом, где начал в 2010 году функционировать данный институт, стала Чеченская республика, а на сегодняшний день суд присяжных введен во всех субъектах государства.

Тем не менее, «введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей»¹. Данная проблема применения смертной казни в российском государстве ввиду стремительного развития демократии на современном уровне общества является одной актуальной проблем правового характера. Это подкрепляется и сформировавшимися противоположными взглядами по поводу рассматриваемого института, сторонники которых приводят сложные и противоречивые аргументы в поддержку своей теории.

Так, можно выделить следующие положения в поддержку смертной казни как уголовного наказания:

1. Данная исключительная мера признается справедливым и соразмерным воздаянием виновному лицу за совершенное особо тяжкое преступление, посягающего на жизнь человека. Согласно этому утверждению, в отношении определенных лиц государство обладает правом лишить их жизнь. Этот аргумент является ничем иным как правом мести, в основе которого лежат обыденные представления и естественные чувства людей. Если признать данное положение справедливым, то оно идет в противоречие с основным правом человека – правом

¹ Определение конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5867 (Определение).

на жизнь, которое признается неотчуждаемым, даже в отношении лица, совершившего особо тяжкое преступное деяние.

2. Утверждение об оказании сдерживающего влияния возможности применения смертной казни по законодательству государства является наиболее распространенным. Так, согласно данному аргументу, смертная казнь в полной мере осуществляет функцию предупреждения преступлений. Лишая жизни осужденного государство лишает его возможности совершения нового преступления, а общая превенция данного наказания заключается в устрашении иных лиц от совершения подобного преступного деяния.

Однако, многие правоведы не согласны с данным утверждением, например, А.С. Никифоров настаивал на том, что «существование смертной казни в качестве наказания не останавливает и не сокращает преступность, а, наоборот, способствует ее росту»¹. В подтверждение этому необходимо указать данные статистики. Так, до введения моратория на применение смертной казни в соответствии с постановлением Совета Европы от 25 января 1996 года в России в 1990 году было совершено 2832 умышленных убийств, в 1999 – 5977. Не смотря на это, статистические данные Главного информационного аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации за последнее десятилетие свидетельствуют о тенденции к снижению роста совершенных убийств: 2010 – 15563, 2013 – 12361, 2016 – 10444, 2018 – 8574. Тем не менее, данные значения в разы превышают уровень убийств в конце XX века. Значит, временный запрет на применение смертной казни как вида уголовного наказания не оказало существенного влияния на рост особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь человека. Приводя данный аргумент, также представляется затруднительным определить, зависит ли рост криминогенного потенциала общества от закрепленных в уголовном законе строгих наказаний, или же наоборот, рост преступности вынуждает законодателя устанавливать более строгие меры государственного принуждения.

¹ Рубцова А.С. Актуальные проблемы уголовного права: Особенная часть: учебное пособие для магистрантов / под ред. А.И. Рарог, И.А. Юрченко. М.: Проспект, 2016. С. 96.

3. В качестве оправдания применения смертной казни некоторые ученые указывают на то, что она способствует удовлетворению специфических потребностей общества в разные исторические периоды, чем оправдывают жестокую природу данного наказания. В различных странах такими потребностями могут выступать предотвращение распространения наркотических средств, ликвидация терроризма и экономической преступности, искоренение супружеской неверности. В таком контексте праведы основываются на представлении о «рациональном» преступнике, производящем оценку соразмерности своих преступных действий и их общественно опасных последствий. При этом данная теория не находит подтверждения ни в статистических данных, ни в криминологических исследованиях.

4. Сторонники института смертной казни также отмечают значительную дешевизну исполнения данного наказания. А.Ф. Кистяковский указывал, что «единственное ее преимущество в глазах народов состоит в том, что она очень простое, дешевое и не головоломное наказание»¹.

На современном этапе развития общества в соответствии с мировой тенденцией к отмене смертной казни более обоснованной является теория ученых-правоведов, выступающих против данного наказания. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что при осуществлении правосудия в отношении лица, совершившего преступление, за которое предусматривается наказание в виде смертной казни, не исключен факт судебной ошибки, что может привести к необратимым последствиям – лишению жизни человека. При этом нередко игнорирование стандартов справедливости правосудия может привести к манипулированию смертными приговорами по политическим соображениям, уничтожению ненужных свидетелей преступлений и росту опасности осуждения на смерть невиновных лиц. В таких условиях крайне важна тщательная проверка обоснованности и законности назначения исключительной меры с учетом таких факторов, как общественная опасность деяния, личность виновного и всех

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. С. 315.

обстоятельств дела в целом. Также необходимо отметить, что, предусматривая в системе уголовных наказаний смертную казнь, государство закрепляет за собой право на причинение смерти виновному, то есть, по сути, посягает на неотъемлемое право человека – право на жизнь. Не смотря на то, что лишение жизни происходит на законных основаниях, это не в полной мере соответствует положениям Конституции Российской Федерации, а именно статье 2, где закреплено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»¹. В таком случае государство должно обеспечивать защиту права человека на жизнь, а не отнимать его.

«Проблема применения смертной казни в Российской Федерации является одной из актуальных, однозначного решения которой не принято до сегодняшнего дня»². Это обуславливается не только отсутствием единого мнения в правовой сфере по поводу законности и допустимости данного наказания в современном обществе, но и вступлением России 28 февраля 1996 года в Совет Европы, что способствовало возникновению определенных обязательств со стороны страны-участницы не только в постепенном сокращении применения смертной казни, но и в полной отмене данного уголовного наказания. В частности, Российская Федерация должна была ратифицировать Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 28 апреля 1983 года, положения которой установили обязанность стран-участниц исключить из уголовного законодательства смертную казнь в качестве наказания, установив при этом возможность применения данного наказания только за преступления, совершенные в период войны или в условиях, грозящих ее приближение. «Ратификация указанного протокола подтвердила бы приверженность России принципам гуманизма, демократии и права, а также способствовала бы осуществлению установленных Конституцией Российской Федерации положений,

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Молчанов Д.М. актуальные проблемы уголовного права: Общая часть: учебное пособие. М.: Проспект, 2018. С. 126.

касающихся защиты главного естественного права человека – права на жизнь»¹.

Намерение российского законодателя постепенного ограничения применения смертной казни, а затем и полного исключения ее из системы уголовных наказаний было выражено в Указе Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 года № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы», положения которого обязывали Правительство Российской Федерации подготовить проект федерального закона, устанавливающего присоединение России к Протоколу № 6. Однако такой федеральный закон так и не был принят Государственной Думой Российской Федерации.

Следующим этапом российского законодательства в процессе ограничения и отмены смертной казни стало заседание сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы в 1997 году, по результатам которого были приняты положения о неутверждении полномочий парламентской делегации на следующей сессии в случае приведения в исполнение смертных приговоров в государстве. Так, исполнение смертного приговора в России было осуществлено в 1996 году последний раз, хотя назначение данного наказания в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления, производилось до 1999 года включительно. В связи с этим Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1999 года № 3-П установил ограничение вынесения смертных приговоров в отношении обвиняемых лиц до введения института суда присяжных заседателей во всех субъектах России. Согласно данному акту применение смертной казни в качестве уголовного наказания должно было возобновиться с 1 января 2010 года, так как с этого периода суд присяжных введен в действие в последнем субъекте Российской Федерации – Чеченской республике. Однако Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р была определена невозможность

¹ Письмо Президента РФ от 6 августа 1999 года № Пр-1025 «О внесении на ратификацию «Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 года» // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.

применения в России смертной казни даже по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей. При этом в российском государстве по-прежнему отсутствует федеральный закон, отменяющий данный вид наказания, а Протокол № 6 не имеет юридической силы на территории Российской Федерации вследствие его нератификации.

Стоит отметить, что действие моратория на смертную казнь в России не оказало никакого влияния на исключение данного института из законодательства страны. Так, нормы Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривают смертную казнь в качестве полноценного уголовного наказания, закрепляя перечень обстоятельств и круг лиц, исключающий назначение данной меры, а санкции некоторых статей Особенной части предусматривают смертную казнь в качестве основного наказания, при этом никакой оговорки о временном приостановлении применения казни кодекс не содержит. Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации также содержат положения относительно смертной казни как уголовного наказания. Так, например, статья 301 Уголовно-процессуального кодекса определяет конкретные условия при внесении приговора суда, предусматривающего данное наказание, выполнение которых обязательно, а глава 23 Уголовно-исполнительного кодекса устанавливает порядок исполнения смертного приговора.

Сложившаяся ситуация, в которой российский законодатель, с одной стороны, запрещает применение смертной казни как исключительной меры наказания, с другой – не предпринимает правовых действий для приведения законодательства России в соответствие с международно-правовыми требованиями. Юридическое решение данного вопроса осложнено тем, что, издавая федеральный закон, отменяющий уголовное наказание в виде смертной казни, возникнет необходимость изменения норм не только отраслевых кодексов, но и основного закона государства – Конституции Российской Федерации. Изменение положений должно осуществляться с соблюдением установленных требований, а именно, в соответствии со статьей 135 Конституции Российской

Федерации. В частности, предложение об изменении положения, предусматривающего применение смертной казни по приговору суда, должно быть поддержано тремя пятими голосами общего числа членом Совета Федерации. «В таком случае в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание, которое подтверждает неизменность Конституции Российской Федерации, либо разрабатывает проект новой Конституции Российской Федерации, который принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование. При проведении всенародного голосования Конституция Российской Федерации считается принятой, если за нее проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в нем приняло участие более половины избирателей»¹. Такая процедура является достаточно сложной и затратной. На данном этапе общественного развития решение данного вопроса таким путем не является возможным, так как ни среди законодателей, ни среди общества в целом нет преобладающего мнения по поводу института смертной казни, так как это затрагивает не только правовые, но и политические, экономические, религиозные, нравственные и другие сферы общественной деятельности.

В связи с этим, в данной ситуации необходимо также учитывать и мнение населения российского государства, которое, несмотря на тенденции постепенного снижения совершенных убийств, не стали относиться к преступникам лояльнее. На правосознание общества в России в значительной мере повлияли условия применения жестоких мер к лицам, совершившим нарушение закона, существовавшие в советский период. Несмотря на демократические и гуманистические изменения в Российской Федерации, убеждение российского общества о справедливости и законности смертной казни в качестве наказания за умышленное преступное деяние, повлекшее гибель людей, будет преобладать еще долгое время.

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Таким образом, решение «проблемы применения смертной казни в Российской Федерации является одной из основных в правовой политике государства, так как непосредственно затрагивает одно из конституционных прав человека – право на жизнь»¹. Данный вопрос может быть решен только при помощи комплексного исследования института смертной казни, осуществления системы позитивных правовых изменений, как в правовой сфере государства, так и в общественной жизнедеятельности российского населения. Важно качественно перестроить юридическую политику Российской Федерации, устанавливая дополнительные гарантии от судебных ошибок в осуждении к смертной казни невиновных лиц, обеспечивая при этом оперативную и эффективную деятельность системы уголовной юстиции. Необходимо отметить, что окончательное исключение смертной казни из системы уголовных наказаний возможно лишь при становлении истинно гражданского общества и правовой государственности, сопровождающейся правосознанием общества в нецелесообразности и незаконности данного наказания. При этом необходимость решения проблемы применения смертной казни продиктовано вступлением России в Совет Европы в конце XX века, страны-участницы которого к настоящему моменту уже отменили данный вид наказания. В российском законодательстве этому препятствует также сложность проведения процедуры отмены смертной казни, так как данная норма о назначении исключительной меры за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека, закреплена в основном законе государства, обладающем высшей юридической силой. Порядок пересмотра положений Конституции Российской Федерации носит строго определенный характер и является достаточно сложным, предусматривая при этом и всенародное голосование. При этом задержка принятия решения по поводу отмены смертной казни не должна носить длительный характер, ведь это может обеспечить благоприятную почву для критики не только со стороны Совета

¹ Валиуллина И.Ф. Смертная казнь в контексте статьи 2 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод: вопросы толкования // Теория и практика общественного развития. 2018. № 8. С. 34.

Европы, но и других международных организаций, нанеся при этом ущерб международному престижу российской Федерации.

2.2 Правовой анализ Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3 – П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан»

Проблема применения смертной казни как вида уголовного наказания является актуальной не только для российского государства, но и для большинства зарубежных стран. Об этом свидетельствует мировая тенденция к ограничению и отмене применения данного уголовного наказания, что характерно и для правовой политики России. Со вступлением Российской Федерации в 1996 году в Совет Европы, на нее возлагался ряд обязательств, в частности, ограничение, а затем и полная отмена смертной казни в качестве уголовного наказания. Также, возникло обязательство по ратификации Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 28 апреля 1983 года, положения которой обязывают стран-участниц отменить смертную казнь на законодательном уровне, установив возможность ее применения только за преступления, совершенные в период войны или в условиях, грозящих ее приближением. Однако данный Протокол № 6 был подписан со стороны России, но до сегодняшнего дня не ратифицирован, что порождает угрозу участию Российской Федерации в Совете Европы в случае применения смертной казни или принятия в отношении данного института нормативного акта, противоречащего указанному документу. Впоследствии Президент Российской Федерации издает Указ от 16 мая 1996 года № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной

казни в связи с вхождением России в Совет Европы», положения которого обязывали Правительство Российской Федерации подготовить проект федерального закона, устанавливающего присоединение России к Протоколу № 6, но такой федеральный закон Государственной Думой принят не был.

Тем не менее, Российская Федерация продолжала правовую политику по ограничению применения смертной казни, и 2 февраля 1999 года Пленум Конституционного суда Российской Федерации принимает Постановление № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» (далее – Постановление № 3), положения которого приостанавливают последующее назначение и исполнение ранее назначенного уголовного наказания в виде смертной казни до момента введения в действие суда присяжных заседателей во всех субъектах страны. Действие данного постановления было рассчитано на неопределенное время, так как на конец XX века в Российской Федерации суд присяжных действовал лишь в девяти субъектах страны. Принятие такого запрета на применение смертной казни было обусловлено не только фактом вступления России в Совет Европы и вытекающими из этого обязательствами, но и вследствие того, что часть 2 статьи 20 Конституции Российской Федерации предусматривала право обвиняемого в особо тяжком преступлении, посягающем на жизни человека, на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей¹. А по причине отсутствия данного института во всех субъектах государства, данное право могло реализоваться не всеми лицами, относящимися к данной категории обвиняемых, что в прямом

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

смысле нарушало конституционное право человека и гражданина – «все равны перед законом и судом»¹. Так, процесс введения в действие института суда присяжных растянулся на десятилетие, и лишь с 1 января 2010 года суд присяжных начал действовать в последнем субъекте России – Чеченской Республики. Значит, на основании положений Постановления Пленума Конституционного суда Российской Федерации № 3-П с данного момента должно было возобновиться назначение и исполнение уголовного наказания в виде смертной казни, что противоречит международным обязательствам России по отношению к отмене данного института. В таких условиях, когда правовая неопределенность усиливается неопределенностью политической, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, опасаясь возникновения противоречивой судебной практики, обратился в высший орган конституционного контроля с просьбой дать официальное толкование по вопросу, внезапно достигшему уровня высшей актуальности. В результате этого Конституционный суд Российской Федерации в Определении от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» (далее – Определение № 1344) подтвердил, что «введение суда с участием присяжных заседателей на всей территории РФ не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

заседателей»¹. Тем самым, продлил действие Постановления № 3.

Необходимо отметить, что применение положений Постановления № 3 и Определения № 1344 порождают ряд проблем. Во-первых, данные правовые акты основываются на нератифицированном Протоколе № 6, который устанавливает обязательное исключение смертной казни из системы уголовных наказаний странами-участницами Совета Европы, а, значит, не имеет силы на территории российского государства. Данная необходимость ратификации международных актов вытекает из пункта «г» статьи 106 Конституции Российской Федерации, устанавливающей «обязательное рассмотрение в Совете Федерации принятых Государственной Думой федеральных законов по вопросам ратификации и денонсации международных договоров Российской Федерации»². Также данная процедура предусматривается и Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» и устанавливает, что ратификация такого рода договоров, предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина, осуществляется в форме федерального закона. Значит, согласно указанным положениям законодательства ратификация и придание силы международным договорам и протоколам к ним должна осуществляться строго в форме федерального закона, принимаемого Государственной Думой с обязательным рассмотрением и одобрением в Совете Федерации, а не в форме решений Конституционного суда Российской Федерации. Законодательством установлено, что Конституционный суд «является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р №О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5867.

² Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства»¹, тем самым отграничивая его от законодательной власти и законодательных органов, имеющих полномочия по ратифицированию международных договоров России. В результате этого Протокол № 6 не может признаваться действующим на территории Российской Федерации и имеет юридической силы, так как его нормы противоречат российскому законодательству. Необходимо отметить, что данный документ определяет своим предметом регулирования – основные права и свободы человека и гражданина, что порождает обязательную процедуру ратификации в соответствии с установленным законом порядке.

Положениями, указанными в Определении № 1344 закреплено, что введение во всех субъектах Российской Федерации суда присяжных не является основанием возобновления применения смертной казни, значит, установленный запрет Постановлением № 3 продолжает свое действие. Несмотря на то, что Конституционный Суд фактически отменил смертную казнь в качестве исключительной государственной меры, уголовно-правовое законодательство все же содержит достаточное количество норм, регулирующих институт смертной казни. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации в Разделе III Общей части предусматривает смертную как в качестве самостоятельного уголовного наказания, определяя ее «как исключительную меру наказания, которая может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь»². При этом, Уголовный кодекс не содержит каких-либо установлений, запрещающих назначение данного уголовного наказания, кроме положений, ограничивающих назначение данной меры в отношении определенных категорий лиц. Часть 2 и 2.1 статьи 59 закрепляют запрет на назначение смертной казни:

1. «женщинам;
2. лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцать лет;

¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

² Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятилетнего возраста;
4. лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям»¹.

Также важно указать, что Уголовный кодекс Российской Федерации, несмотря на запрет Конституционным Судом применения смертной казни, не исключил данную меру из санкций особо тяжких преступлений против жизни, в частности, такие составы, как убийство, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование и геноцид предусматривают смертную казнь в качестве обязательного основного уголовного наказания. Уголовно-исполнительное законодательство также содержит нормы относительно наказания в виде смертной казни. Так, например, Раздел VII Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации регулирует порядок исполнения наказания в виде смертной казни, при этом в данном акте также отсутствуют какие-либо нормы, устанавливающие запрет на применение такой исключительной меры государственного принуждения. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, если санкция преступления, в совершении которого лицо обвиняется, предусматривает смертную казнь в качестве основного наказания, устанавливает назначение такого наказания только при единогласном решении всех судей и иные нормы.

Значит, законодатель фактически и юридически отменил смертную казнь путем установления запрета на ее применение, но, несмотря на это, в основных

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

уголовно-правовых законах не отразил данное положение, что приводит к противоречию. С одной стороны судебный орган конституционного контроля в Постановлении № 3 и Определении № 1344 установил неприменение смертной казни в качестве уголовного наказания, а такие законы, как Уголовный, Уголовно-исполнительный и Уголовно-процессуальный кодексы содержат нормы, предусматривающие назначение и исполнение смертной казни в качестве основного наказания без каких-либо оговорок на ее неприменение.

Еще одно противоречие при анализе Постановления № 3 заключается в том, что Конституцией Российской Федерации предусматривается смертная казнь как исключительная мера наказания и отмена ее применения возможна лишь путем принятия соответствующего федерального закона, что повлечет за собой обязательное исключение данного положения из уголовно-правового законодательства и основного закона страны. На основании статьи 135 Конституции Российской Федерации «предложение об изменении положения, предусматривающего применение смертной казни по приговору суда, должно быть поддержано тремя пятими голосами общего числа членом Совета Федерации. В таком случае в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание, которое подтверждает неизменность Конституции Российской Федерации, либо разрабатывает проект новой Конституции Российской Федерации, который принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование. При проведении всенародного голосования Конституция Российской Федерации считается принятой, если за нее проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в нем приняло участие более половины избирателей»¹. Из вышеуказанного следует, что запрет на применение смертной казни должен осуществляться в установленном законе порядке, а именно с учетом положений Конституции Российской Федерации, так как смертная казнь предусматривается,

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

прежде всего, в статьях закона, обладающего высшей юридической силой на территории российского государства.

В связи с этим, некоторые ученые-правоведы утверждают, что текст действующей Конституции Российской Федерации, которая предусматривает смертную казнь в качестве высшей меры наказания, был принят всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, что приводит к тому, что и изменения такого положения, касающегося основных прав и свобод человека и гражданина, так же должны быть приняты с учетом мнения российского населения, то есть с помощью проведения всенародного голосования. А это является затруднительным на современном этапе развития общества, так как не среди законодателя, не среди общественных масс нет преимущественного мнения по поводу необходимости и целесообразности такого вида наказания, как смертная казнь.

Также необходимо указать, что ограничение, а затем и полная отмена смертной казни в качестве уголовного наказания, была вызвана именно международными требованиями в связи с вступлением Российской Федерации в Совет Европы, заключающимися в запрете на применение данного вида наказания. Это требование основывается на признании высшей ценностью - жизнь человека, определяя право на жизнь как неотъемлемое и принадлежащее ему с рождения. А уголовное наказание, заключающееся в причинении смерти виновному, в полной мере не соответствовало мировой политике большинства европейских стран по гуманизации уголовной системы. Приводя в обоснование принятия конституционным Судом Российской Федерации Постановления № 3, а затем и Определения № 1344, запрещающих применение смертной казни, нацеленность на приведение российского законодательства в соответствии с международным требованиям, является ошибочным. Так как основная цель Постановления № 3 – обеспечение всем обвиняемым в совершении особо тяжкого преступления, посягающего на жизнь человека, права на рассмотрение их дела с участием суда присяжных независимо от места совершения преступления. «Принятые Россией действия направлены на установление запрета на применение

смертной казни (так называемого «моратория»), но не на выполнение принятых международных обязательств, абсолютный отказ от смертной казни и исключение смертной казни как вида уголовного наказания из федерального законодательства. В сложившейся ситуации решение вопроса о смертной казни в России находится не в правовой, а в политической плоскости»¹.

Таким образом, вступление Российской Федерации в Совет Европы и подписание Протокола № 6 послужило принятию ряда правовых актов, определяющих применение законодательства в отношении такой строгой и исключительной меры уголовного наказания, как смертная казнь. Принятие Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3 – П запретило применение смертной казни на неопределенный период времени, а именно до введения в действия на всех субъектах России института суда присяжных для обеспечения равного конституционного права всем обвиняемым лицам в совершении особо тяжкого преступления против жизни на рассмотрения их дела с участием присяжных заседателей. При этом данный правовой акт имеет противоречивый характер. Так, спорным является тот факт, что Конституционный Суд Российской Федерации, являясь органом судебной власти и не обладающим законодательными полномочиями, положениями Постановления № 3 фактически внес изменения в уголовное законодательство, запретив применение смертной казни, то есть осуществил, по идее, законодательную функцию. Также противоречие данному Постановлению № 3 возникает при отсутствии изменений по поводу смертной казни в отраслевых уголовных законах, которые все еще закрепляют данную меру как основное уголовное наказание, определяют порядок ее исполнения и устанавливают определенный круг преступлений, предусматривающий наказание в виде смертной казни. При этом никаких норм по запрету на ее применение данные законы не содержат, а, значит, существует законная и обоснованная возможность назначения и исполнения такой исключительной меры государственного

¹ Иванов А.В. Проблемы отмены смертной казни в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2015. № 7. С. 36.

принуждения. Это обусловлено и тем, что российским законодательством определен конкретный порядок отмены данного наказания – путем принятия федерального закона и изменения положений Конституции Российской Федерации, что является достаточно сложным и затратным процессом.

Тем не менее, в условиях правовой политики российского государства, направленной на гуманизацию уголовного законодательства, в связи с возможным прекращением действия Постановления № 3, устанавливающего ограничение на применение смертной казни, прекращение моратория было остановлено путем принятия Конституционным Судом Определения № 1344, закрепляющим, что «в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого - с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, - происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, то есть на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, означают, что исполнение данного Постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей»¹.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р №О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5867.

2.3 Пожизненное лишение свободы как альтернатива применения смертной казни

В условиях современной правовой политики Российской Федерации, нацеленной не только на ограничение применения, но и на отмену смертной казни как уголовного наказания, актуальной становится проблема замены данной меры на ту, которая в такой же степени способствует достижению целей наказания. «Анализ отечественного и зарубежного законодательства свидетельствует об установлении в качестве альтернативной смертной казни меры наказания – пожизненное лишение свободы»¹. На сегодняшний день 75% государств закрепили данную меру наказания как альтернативу смертной казни, а некоторые страны по принципиальным соображениям, учитывая крайнюю суровость казни, закрепили отказ от нее в конституциях. Указанные факты также свидетельствуют о мировой тенденции к ликвидации такой суровой меры государственного принуждения. Для того чтобы определить, обеспечивает ли наказание в виде пожизненного лишения свободы достижение целей и задач применения смертной казни, необходимо исследовать природу и назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы.

В отечественном законодательстве первое упоминание о пожизненном лишении свободы в качестве наказания приходится на XVI век, когда действующий на тот момент Судебник 1550 года устанавливал данное наказание за «совершение первой кражи пойманным с поличным лицом и не признавшим себя виновным»². Данное наказание сохранялось еще в дореволюционном уголовном законодательстве и применялось в первые годы Советской власти. Затем Постановлением ВЦИК от 6 октября 1920 года «Об амнистии к 3-й годовщине Октябрьской революции» пожизненное заключение заменялось на срочное, и в последующем указанное наказание не предусматривалось в советском законодательстве.

¹ Баскакова В.Е. Институт помилования в России: проблемы и перспективы развития // Марийский юридический вестник. 2015. № 4 (15). С. 62.

² Карамзин Н.М. История государства российского. Т. 1. С.203.

Российское уголовное право установило пожизненное лишение свободы в качестве вида уголовного наказания в начале 90-х годов XX века Законом Российской Федерации от 17 декабря 1992 года № 44123-1 «О внесении изменения в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР», при этом пожизненное заключение могло применяться лишь в качестве замены смертной казни в порядке помилования. Так, например, Указом Президента Российской Федерации от 10 декабря 1998 года № 1557 В.Р. Комаров, осужденный Санкт-Петербургским городским судом к смертной казни, помилован, смертная казнь ему заменена пожизненным лишением свободы¹. Руководясь принципами гуманности Указом Президента Российской Федерации от 10 января 1999 года № 88 был помилован В.Г. Сараев, осужденный 25 февраля 1993 года Свердловским областным судом к смертной казни². С принятием Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года наказание в виде пожизненного лишения свободы закрепился в законе как самостоятельное наказание. Однако данной мере по-прежнему был присущ альтернативный характер. Назначалось пожизненное лишение свободы только за те особо тяжкие преступления против жизни человека, санкция которых предусматривала в качестве наказания смертную казнь, и только в тех случаях, когда суд найдет обоснованную возможность не назначать такую исключительную меру. Данное положение закрепилось в Постановлении Пленуме Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», разъясняя судам, что «при назначении виновному пожизненного лишения свободы в приговоре в силу статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации должны быть указаны мотивы назначения этого наказания как альтернативы смертной казни, которую суд счел возможным не применять»³. В дальнейшем законодательство расширило перечень

¹ Дело № АКПИ14-1605 Верховного Суда РФ за 2015 год // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.

² Указ Президента Российской Федерации от 10 января 1999 года № 88 «О помиловании Сараева В.Г., <...> года рождения, осужденного 25 февраля 1993 года Свердловским областным судом к смертной казни» // [Электронный ресурс]. <http://www.kremlin.ru/>.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» // Российская газета. 1999. № 24.

преступлений карающихся пожизненным заключением, добавив «особо тяжкие преступления против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста»¹. Таким образом законодатель закрепил самостоятельный характер пожизненного лишения свободы как вида уголовного наказания. Анализ обвинительных приговоров суда к пожизненному лишению свободы позволяет сделать вывод, что данное наказание в большинстве случаев назначается за преступления, предусмотренные частью 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, приговором Челябинского областного суда от 10 февраля 2016 года А.А. Самохвалов был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а», «б», «з» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, ему было назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы². Приговором Свердловского областного суда от 9 октября 2018 года А.В. Наймушин был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, ему было назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы³.

Законодательный запрет на применение смертной казни в Российской Федерации привел к росту вынесения судами приговоров в отношении лиц, совершивших особо тяжкое преступление против жизни человека, с назначением наказания в виде пожизненного лишения свободы. Сущность данного наказания заключается в принудительной изоляции от прежней социальной среды на срок от момента вступления обвинительного приговора в законную силу и до биологической смерти осужденного. Такая мера установлена для достижения всех целей уголовного наказания, хотя степень их реализации различна. Так, например, некоторые правоведы, рассматривая восстановление социальной справедливости как полное восстановление нарушенных прав человека, общества

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Дело № 2 – 11/2016 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

³ Дело № 1 – 35/2018 Свердловского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

и государства, утверждают, что при назначении пожизненного лишения свободы реализация такой цели невозможна. При этом Н.А. Беляев придерживался точки зрения о том, что «наказание выступает как возмездие тогда, когда страдания и лишения причиняются виновному за совершенное деяние с целью удовлетворения чувства справедливости общества, против которого совершено преступление; как потерпевший от преступления, так и общество в целом считают справедливым, чтобы лицо, совершившее общественно опасное действие, само испытало определенные страдания и лишения в качестве возмездия за причиненное»¹. Если же рассматривать достижение данной цели при исполнении такого наказания, то пожизненное лишение свободы в полной мере обеспечивает ее реализацию.

Относительно цели исправления осужденного также нет единого мнения, под которым понимается «формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения»². Данные задачи реализуются с помощью различных средств исправления, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством. Так, в исправительных учреждениях, где отбывают наказание пожизненно осужденные, устанавливаются нормы и правила, определяющие порядок и условия привлечения к труду, воспитательным мероприятиям, образованию и различным формам психологической адаптации к условиям отбывания наказания, формированию готовности сотрудничества с администрацией учреждения. Необходимо отметить, социальная запущенность и нравственная деградация большинства осужденных к пожизненному заключению порождают необходимость проведения и организации профессиональной психологической помощи с такими лицами, в целях коррективы и профилактики их поведения в местах лишения свободы. Такие нормы, определяющие содержание режима и его основные требования, образуют

¹ Арсенова А.А. проблемы института пожизненного лишения свободы в российском уголовном праве / Наука. Общество. Государство. 2017. № 4 (20). С. 2.

² Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 года № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

комплекс мер, регулирующих правовой механизм реализации основных средств исправления осужденных в условиях пожизненного лишения свободы, и целого комплекса средств обеспечения режима, направленных на реализацию осужденными их прав и интересов, обеспечение безопасности и предупреждение преступности. Применение указанных средств обеспечивает исправительное воздействие на отбывающее наказание лицо, представляя при этом особый вид воспитательного и психолого-педагогического процесса, осуществляемого при исполнении данного уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы. Особое значение на исправление осужденного к пожизненному заключению оказывает право на условно-досрочное освобождение при фактическом отбытии данного наказания не менее двадцати пяти лет, а так при соблюдении условий, указанных в уголовном законодательстве, что является проявлением принципа гуманизма со стороны государства. При этом закон устанавливает, что «рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе, имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности условно-досрочного освобождения»¹. Так, Вологодский областной суд не удовлетворил апелляционную жалобу осужденного В.В. Журина об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы, ссылаясь на то, что осужденный в периоды нахождения в следственных изоляторах и исправительных учреждениях допускал многократные нарушения режима содержания, за которые подвергался дисциплинарным взысканиям, в том числе дважды после вынесения Белозерским

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

районным судом решения об отказе в удовлетворении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении¹.

Важно, что реализация такой цели, как исправление осужденного лица, которому назначена смертная казнь, исключается. Это связано с отсутствием субъекта исправления, так как при исполнении смертной казни осужденному причиняется смерть, значит, достижение такой цели уголовного наказания, в отличие от исполнения пожизненного лишения свободы, невозможно. В таком аспекте пожизненное заключение рассматривается как более гуманная мера, ведь она дает шанс осужденному лицу изменить мировоззрение и социальные ориентиры. Данное положение также подвергается критике со стороны правоведов, подтверждая свои утверждения тем, что в течение бессрочного периода отбывания наказания в условиях изоляции от привычной социальной среды осужденные сталкиваются со строгим порядком содержания, которые сопровождаются отсутствием перспектив освобождения, чувством подавленности и безысходности. В большинстве случаев среди лиц, отбывающих данное наказание, повышается уровень конфликтности, утрачиваются цели на будущее и мотивация на исправление. Также сторонники данной теории «не считают пожизненное лишение свободы более гуманной мерой наказания, чем смертная казнь, так как первое – это своего рода «смерть в рассрочку», что выглядит гораздо мучительнее не только для самих преступников, но и для родственников потерпевших, которые не рассматривают пожизненное лишение свободы как достаточно справедливую кару для преступника»².

Рассматривая цель уголовного наказания, состоящей в предупреждении совершения новых преступлений, нужно отметить, что при достижении исправления осужденного автоматически следует и достижение цели частной превенции. Это обосновывается тем, что в ходе исправления у осужденного

¹ Дело № 22 – 1636/2018 Вологодского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

² Нешитая О.Н. Проблемы применения наказания в виде пожизненного лишения свободы в Российской Федерации // Право: современные тенденции: матер. III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 года). Краснодар: Новация, 2016. С. 149.

устанавливаются социальные и ценностные ориентиры, формируется правосознание, направленное на осознание общественной опасности и противоправности своих действий, а, значит, предотвращение совершения подобных деяний в будущем. При исполнении наказания в виде смертной казни частная превенция реализуется в полной мере, так как осужденный лишается жизни, значит, лишается и возможности совершения новых преступлений. «Однако стоит отметить, что превентивная роль пожизненного лишения свободы все же не является достаточной для полноценной замены смертной казни, поскольку смертная казнь обеспечивает гарантированное отсутствие преступлений со стороны осужденного, в то время как после отбытия лишения свободы ряд лиц совершает рецидивы»¹. И учеными-юристами даже определен круг лиц, для которых лишение свободы не несет превентивного характера:

1. «лица, в силу психического расстройства или болезни, не контролирующие себя и не осознающие опасности наказания (маньяки, лица с психическими аномалиями);
2. лица, склонные к злоупотреблению алкоголем и наркотических средств, и не контролирующие себя в состоянии опьянения;
3. лица, занимающиеся преступной деятельностью на профессиональной основе (убийцы по найму, члены банд и иных преступных группировок), для которых такого рода наказания являются нормой;
4. лица, подверженные экстремистским идеям, одержимые идеологией мести»².

Уголовное законодательство Российской Федерации в отличие от многих стран зарубежья, несмотря на достаточное количество предложений в правовой литературе, не предусматривает осуждение лица к пожизненному лишению свободы без права суда на досрочное освобождение от отбывания наказания при соблюдении лицом определенных условий. Так, часть 5 статьи 57 Уголовного

¹ Степаненко Ю.С., Степаненко О.Г. Некоторые вопросы исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы // Закон и право. 2018. № 6. С. 106.

² Долгова А.И. Криминология. Учебник. М.: Норма, 2018. С. 189.

кодекса Российской Федерации устанавливает, что «лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет»¹. Данное положение определяет уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы как более гуманная мера государственного принуждения, соответствующая современному правовому государству. Тем не менее, применение условно-досрочного освобождения также порождает ряд вопросов. Так, любое уголовное наказание должно допускать возможность полного исправления осужденного, что порождает его право на досрочное освобождение от отбывания наказания, но только при фактическом отбытии двадцати пяти лет, что является спорным. «Однако, уже через десять – пятнадцать лет лицо теряет социальные связи, перестает ориентироваться за пределами мест лишения свободы, а в случае условно-досрочного освобождения через двадцать пять лет, в условиях отсутствия альтернатив будет пытаться вернуться в привычную среду с помощью девиантного поведения, в том числе совершая преступные деяния»². Поэтому вопрос об эффективности и обоснованности предоставления осужденному к пожизненному лишению свободы носит спорный характер.

Тем не менее неприменение смертной казни в Российской Федерации в последние годы в качестве уголовного наказания и гуманизация других видов мер государственного принуждения свидетельствуют о притуплении у населения страха перед уголовным наказанием. Это подтверждает анализ статистических данных о преступности в России за 2013-2018 года, по которым число

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Зубкова В.И. Некоторые проблемы вопроса наказания о пожизненном лишении свободы в законодательстве России // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14 (1-4). № 1. С. 27.

регистрируемых преступлений колебалось в границах 1,9 – 2,3 млн. А удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений согласно статистике Министерства внутренних дел России в 2013 году составил 24,4%, в 2014 – 24,3%, в 2015 – 21,8%, в 2016 – 21,2%, в 2017 – 21,2%, в 2018 – 22,7%¹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что применение пожизненного лишения свободы является наиболее адекватной и реальной альтернативой смертной казни. Данное обстоятельство приобретает особую важность на современном этапе развития российского обществе, так как в условиях вступления Российской Федерации в Совет Европы на нее были возложены обязательства по постепенному ограничению, а затем и отмены применения смертной казни в качестве уголовного наказания. Поэтому, пожизненное лишение свободы на данный момент является единственной государственной мерой принуждения, назначаемой лицам, совершившим особо тяжкие преступления против жизни. Несмотря на это, наказание в качестве пожизненного заключения также имеет ряд недостатков, что в значительной мере препятствует достижению установленных уголовным законом целей и задач. Так, данное наказание носит относительный характер, обусловленный законодательной возможностью на условно-досрочное освобождение лица от отбывания наказания. При этом законодатель закрепил в законе обязательные условия, несоблюдение которых влечет отказ судом осужденному в его ходатайстве:

1. «лицо не нуждается в дальнейшем отбывании;
2. лицо фактически отбыло не менее двадцати пяти лет;
3. отсутствие у лица злостных нарушений установленного порядка отбывания за предшествующие три года»².

¹ Шуранова О.А. Пожизненное лишение свободы, как альтернатива смертной казни / Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2018. № 13. С. 207.

² Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Однако существование такого права на условно-досрочное освобождение с учетом достаточно строгих требований в определенной мере снижает уровень эффективности пожизненного заключения и возможности достижения целей уголовного наказания. Обусловлено это тем, что возможность дальнейшего освобождения не оказывает на лицо необходимого предупредительного воздействия, а порождает лишь чувство безнаказанности и осознания того, что при совершении особо тяжкого преступления у осужденного будет право на освобождение от отбывания наказания при соблюдении установленных законом требований. А утверждение о способствовании возможности условно-досрочного освобождения исправлению самого осужденного также неверно, ведь в условия тюремного заключения в принципе не способствует исправлению, и даже наличие лишь теоретической возможности не отбывать наказание полностью не оказывает практически никакого влияния на исправление осужденного.

Необходимо отметить, что факт испытания осужденным в период отбывания пожизненного лишения свободы физических и психических страданий ставит под сомнение утверждения о более гуманном характере данного наказания по сравнению со смертной казнью. Отсутствие должного медицинского обслуживания и определенная степень антисанитарии может способствовать прогрессированию у отбывающих наказание ряда болезней, причиняющих физические неудобства, а отсутствие перспективы на дальнейшее освобождение и изоляция от привычной социальной среды приводят к нравственным страданиям и регрессивным изменениям личности.

Таким образом, установление пожизненного лишения свободы как альтернативы смертной казни в российской правовой системе носит спорный характер. Отношение к этому институту в России разное, причем даже среди его сторонников. Более распространенным в общественном мнении является относительное соответствие этого института требованиям социальной справедливости и заслуженного возмездия лицам, совершившим самые тяжкие преступления. Другая часть сторонников этой меры исходит из того, что она гуманнее, чем смертная казнь, и таким преступникам, по крайней мере,

сохраняется возможность умереть хотя и в тюрьме, но «собственной смертью». При этом утверждают, что даже таким преступникам надо создать элементарно сносные условия отбывания наказания, так как они находятся в таких условиях изоляции, что не опасны, а сами эти условия практически гарантируют, что жить им остается недолго. Данные проблемы, связанные с пожизненным лишением свободы как альтернативы смертной казни, на данном уровне развития российского общества и в условиях приведения правовой системы в соответствие с международными принципами гуманизма и правовой государственности, являются актуальными как для уголовного права, так и общества в целом, решение которых возможно только при комплексном исследовании данных уголовных институтов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализа происхождения института смертной казни позволяет сделать вывод, что прообразом современного понимания данного наказания является принцип кровной мести, зародившийся еще в первобытном обществе. Значит, можно утверждать, что смертная казнь появилась еще задолго до образования государственности. С развитием российского государства, происходило и изменение общественного сознания по поводу применения данного наказания. В различные периоды прослеживается резко негативное и оппозиционное отношение общественности к применению казней, которое, впоследствии, могло сменяться одобрением и признанием необходимости. Это было продиктовано и отношением самой власти к смертной казни, одни считали это варварством и негуманным способом достижения справедливости, другие видели в казнях эффективный способ устрашения народа, удержания правящего положения и избавления от неугодных власти лиц.

Несмотря на достаточно длительный период становления данного института и многочисленные исследования как зарубежных, так и отечественных правоведов проблема отсутствия единого подхода к определению понятия института смертной казни является нерешенной и на сегодняшний день. Нет единого мнения и по поводу минимального количества признаков и характеристик, которые необходимы для полного понимания данного института. Столкновение противоположных взглядов, отсутствие единого мнения по поводу генезиса и сущности данного явления порождают дискуссии в отношении принадлежности смертной казни к системе уголовных наказаний российской правовой системы. На современном этапе развития общества актуальным является спор по поводу целесообразности и гуманности применения данного наказания и отмены смертной казни вообще, что обосновано и мировой тенденцией по исключению данного вида наказания из уголовной системы страны.

Так, анализ мировой практики позволят сделать вывод, что проблема применения смертной казни еще находится на пути своего решения. При этом в

зарубежных странах прослеживается снижение роста тех стран, реально осуществляющих назначение и исполнение данной исключительной меры государственного принуждения. Но, тем не менее, эти показатели по-прежнему ниже количества стран, правовая система которых предусматривает смертную казнь не только в юридическом аспекте, но и фактически исполняет указанный вид наказания. При этом тенденция отмены смертной казни не является повсеместной и не носит системный характер, одни государства расширяют сферу применения данного института, другие возвращаются к нему спустя долгое время.

Для правовой политики Российской Федерации решение проблемы применения смертной казни является одной из основных, так как непосредственно затрагивает одно из конституционных прав человека – право на жизнь. Данный вопрос может быть решен только при помощи комплексного исследования института смертной казни, осуществления системы позитивных правовых изменений, как в правовой сфере государства, так и в общественной жизнедеятельности российского населения. Важно качественно перестроить юридическую политику Российской Федерации, устанавливая дополнительные гарантии от судебных ошибок в осуждении к смертной казни невиновных лиц, обеспечивая при этом оперативную и эффективную деятельность системы уголовной юстиции. Необходимо отметить, что окончательное исключение смертной казни из системы уголовных наказаний возможно лишь при становлении истинно гражданского общества и правовой государственности, сопровождающейся правосознанием общества в нецелесообразности и незаконности данного наказания. При этом необходимость решения проблемы применения смертной казни продиктовано вступлением России в Совет Европы в конце XX века, страны-участницы которого к настоящему моменту уже отменили данный вид наказания. В связи с этим Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1999 г. № 3 – П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации

«О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судеустройстве РСФСР», Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» ввел ограничение на применение смертной казни. При этом данный правовой акт имеет противоречивый характер. Так, спорным является тот факт, что Конституционный Суд Российской Федерации, являясь органом судебной власти и не обладающим законодательными полномочиями, положениями Постановления № 3 фактически внес изменения в уголовное законодательство, запретив применение смертной казни, то есть осуществил, по идее, законодательную функцию. Также противоречие данному Постановлению № 3 возникает при отсутствии изменений по поводу смертной казни в отраслевых уголовных законах, которые все еще закрепляют данную меру как основное уголовное наказание, определяют порядок ее исполнения и устанавливают определенный круг преступлений, предусматривающий наказание в виде смертной казни. При этом никаких норм по запрету на ее применение данные законы не содержат, а, значит, существует законная и обоснованная возможность назначения и исполнения такой исключительной меры государственного принуждения.

Принятие данного правового акта послужило для определения уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы как альтернативы смертной казни, что также носит спорный характер. Отношение к этому институту в России разное, причем даже среди его сторонников. Более распространенным в общественном мнении является относительное соответствие этого института требованиям социальной справедливости и заслуженного возмездия лицам, совершившим самые тяжкие преступления. Другая часть сторонников этой меры исходит из того, что она гуманнее, чем смертная казнь, и таким преступникам, по крайней мере, сохраняется возможность умереть хотя и в тюрьме, но «собственной смертью». При этом утверждают, что даже таким преступникам надо создать элементарно сносные условия отбывания наказания, так как они

находятся в таких условиях изоляции, что не опасны, а сами эти условия практически гарантируют, что жить им остается недолго.

Таким образом, смертная казнь как многогранная проблема, затрагивающая практически все аспекты жизнедеятельности общества и государства, являющаяся формой ограничения основного права человека – права на жизнь, требует комплексного подхода в ее исследовании, как на национальном, так и на международном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 октября 1948 года) // Российская газета, 1995. № 67.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Уголовно--процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.03.2019) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 года № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5867 (Определение).
8. Указ Президента Российской Федерации от 10 января 1999 года № 88 «О помиловании Сараева В.Г., <...> года рождения, осужденного 25 февраля 1993

года Свердловским областным судом к смертной казни» // [Электронный ресурс]. <http://www.kremlin.ru/>.

9. Письмо Президента Российской Федерации от 6 августа 1999 года № Пр-1025 «О внесении на ратификацию «Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 года» // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.
10. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS № 114 (Страсбург, 28 апреля 1983 год) // Российская газета. 1995.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Малиновский, И.А. Кровная месть и смертная казнь. Выпуск 1 / А.И. Малиновский. Томск, типо-литография Сибирского товарищества печатного дела, 1908. 159 с.
2. Кистяковский, А.Ф. Исследование о смертной казни / А.Ф. Кистяковский. Тула, 2000. 272 с.
3. Сборник документов по истории СССР [Текст]: для семинарских и практ. занятий: учеб. пособие для студентов ист. фак. ун-тов и пед. ин-тов / под ред. проф. В.В. Мавродина. Ч. 1. М., 1970. 261 с.
4. Карамзин Н.М. История государства российского. Т. 1 / под ред. А.Н. Сахарова. Ростов-на-Дону, 1989. 643 с.
5. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Т.Е. Новицкая, В.П. Портнов, Н.А. Семидеркин, Ю.П. Титов и др. М.: Юрид. лит., 1990. 479 с.
6. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9 т. Т. 3 / под ред. О.И. Чистяков. М.: Юрид. лит., 1984. 432 с.
7. Шелкопляс, Н.А. Смертная казнь в России: история становления и развития (IX – середина XIX вв.) / Н.А. Шелкопляс. Минск, 2000. 112 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830.

48 т.: указ.

9. Заичкин, И.А., Почкаев, И.Н. Екатерининские орлы. Приложение 2 / И.А. Заичкин, И.Н. Почкаев. М., 1996. 350 с.
10. Евреинов, Н. История телесных наказаний в России / Н. Евреинов. Харьков, 1994. 235 с.
11. Шестакова, А.С. Процесс развития и применения смертной казни в России / А.С. Шестакова // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2014. № 3 (11). С. 171 – 176.
12. Оздоева, Э.М. Становление и развитие института смертной казни в России / Э.М. Оздоева // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 23(43). URL: <https://sibac.info/journal/student/43/123989> (дата обращения: 12.03.2019).
13. Авдеев, В.А. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / В.А. Авдеев, И.А. Клепицкий, Л.В. Иногамова-Хегай, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог, Т.Д. Устинова, В.Ф. Цепелев, А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2016. 624 с.
14. Анашкин, Г.З. Смертная казнь в капиталистических государствах / Г.З. Анашкин. М., 1971. 144 с.
15. Захаров, В.А. Философско-правовое обоснование применения смертной казни / В.А. Захаров // Концепт. 2015. № 5. С. 156 – 160.
16. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.
17. Романовский, Г.Б. Смертная казнь как вид уголовного наказания / Г.Б. Романовский // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 4 (16). С. 76 – 83.
18. Каплин, М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья / М.Н. Каплин // Дис. канд. юрид. наук. Ярославль, 2015. 187 с .
19. Долгова, А.И. Криминология. Учебник / А.И. Долгова. М.: Норма, 2018. 368 с.
20. Щетинин, А.А. Смертная казнь в российской государственно-правовой системе: институциональный аспект. Монография / А.А. Щетинин. Ростов-на-

- Дону: РЮИ РПА Минюста России, 2015. 165 с.
21. Карагодин, А.В., Дорофеева, Ж.П. Смертная казнь: гуманность или справедливость? / А.В. Карагодин, Ж.П. Дорофеева // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. №3. С. 6 – 10.
 22. Кури, Х. Имеет ли наказание превентивный эффект? / Х. Кури // Правоведение. 2001. № 3. С. 143 – 157.
 23. Дворянсков, И.В., Иванов, Д.И. Смертная казнь: панацея от преступности или общественный идеал наказания / И.В. Дворянсков, Д.И. Иванов // Уголовно-исполнительная управление. 2016. № 2. С. 19 – 21.
 24. Избранные Конституции зарубежных стран в 2 т.: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Б. А. Страшун. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. 854 с.
 25. Баишев, Ж. Общие принципы исламского права, теория доказательств и система наказания / Ж. Баишев. Алматы, 2016. 80 с.
 26. Рубцова, А.С. Актуальные проблемы уголовного права: Особенная часть: учебное пособие для магистрантов / под ред. А.И. Рарог, И.А. Юрченко. М.: Проспект, 2016. 112 с.
 27. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. 442 с.
 28. Молчанов, Д.М. Актуальные проблемы уголовного права: Общая часть: учебное пособие / Д.М. Молчанов. М.: Проспект, 2018. 144 с.
 29. Иванов, А.В. Проблемы отмены смертной казни в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / А.В. Иванов // Российский судья. 2015. № 7. С. 35 – 38.
 30. Арсенова, А.А. проблемы института пожизненного лишения свободы в российском уголовном праве / А.А. Арсенова // Наука. Общество. Государство. 2017. № 4 (20). С. 2 – 7.
 31. Нешистая, О.Н. Проблемы применения наказания в виде пожизненного лишения свободы в Российской Федерации / О.Н. Нешистая // Право: современные тенденции: матер. III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар,

- февраль 2017 года). Краснодар: Новация, 2016. С. 148 – 149.
32. Долгова, А.И. Криминология. Учебник / А.И. Долгова. М.: Норма, 2018. 368 с.
 33. Зубкова, В.И. Некоторые проблемы вопроса наказания о пожизненном лишении свободы в законодательстве России / В.И. Зубкова // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14 (1-4). № 1. С. 26 – 29.
 34. Шуранова, О.А. Пожизненное лишение свободы, как альтернатива смертной казни / О.А. Шуранова // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2018. № 13. С. 206 – 211.
 35. Сундуров, Ф.Р., Талан, М.В. Наказание в уголовном праве / Ф.Р. Сундуров, М.В. Талан. М.: Статут, 2015. 256 с.
 36. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. 580 с.
 37. Козаченко, И.Я. Криминология: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И.Я. Козаченко, К.В. Корсаков. М.: Издательство Юрайт, 2018. 277 с.
 38. Жевлаков, Э.Н. Назначение Наказания: учебное пособие для магистрантов / Э.Н. Жевлаков. М.: Проспект, 2014. 88 с.
 39. Баскакова, В.Е. Институт помилования в России: проблемы и перспективы развития / В.Е. Баскакова // Марийский юридический вестник. 2015. № 4 (15). С. 61 – 63.
 40. Степаненко, Ю.С., Степаненко, О.Г. Некоторые вопросы исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы / Ю.С. Степаненко, О.Г. Степаненко // Закон и право. 2018. № 6. С. 105 – 106.
 41. Валиуллина, И.Ф. Смертная казнь в контексте статьи 2 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод: вопросы толкования / И.Ф. Валиуллина // Теория и практика общественного развития. 2018. № 8. С. 34 – 38.
 42. Гумеров, Т.А. Развитие системы наказаний в уголовном праве / Т.А. Гумеров

// Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 233 – 237.

43. Голик, Ю.В. Вернется ли смертная казнь в Россию? / Ю.В. Голик // Lex Russica. 2016. № 7 (116). С. 184 – 189.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» // Российская газета. 1999. № 24.
2. Дело № АКПИ14-1605 Верховного Суда РФ за 2015 год // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.
3. Дело № 1 – 35/2018 Свердловского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.
4. Дело № 22 – 1636/2018 Вологодского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.
5. Дело № 2 – 11/2016 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.